Надежда Дубровина

Задолго до Кольчугина...

История Покровского прихода села Васильевского

Кольчугино, 2016

Об авторе

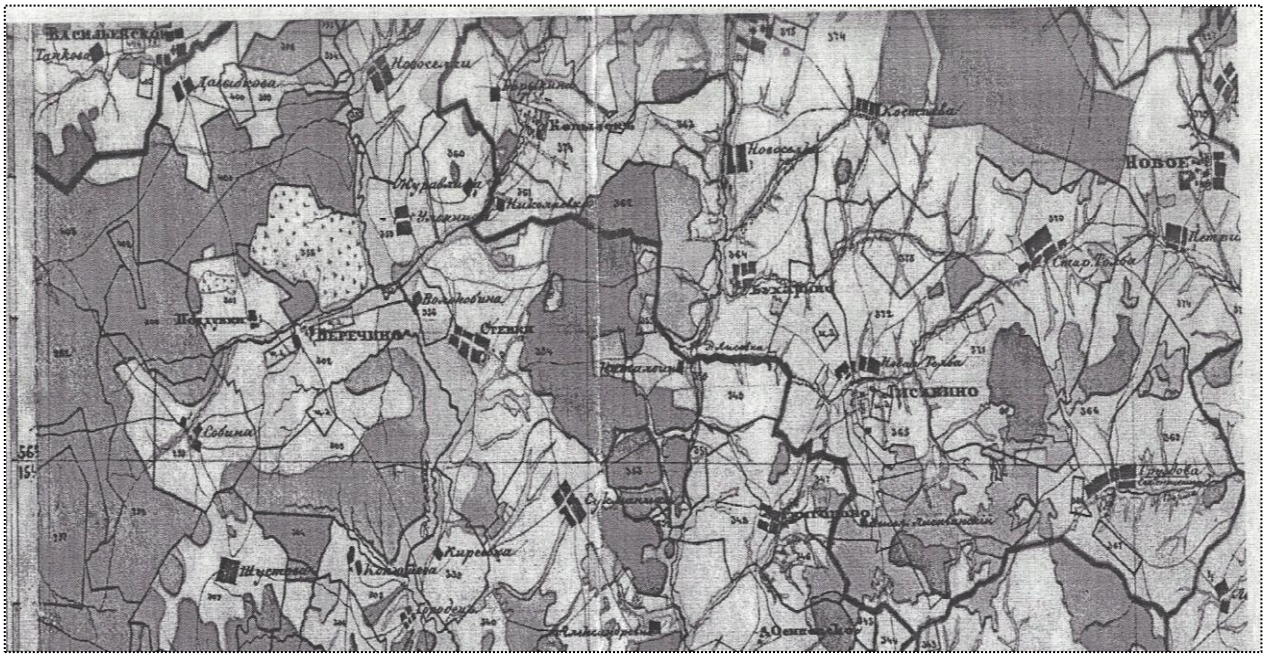
Дубровина Надежда Александровна – краевед, учитель истории, приехала из Казахстана в г. Кольчугино в 1978 г.

Материал по истории села Васильевского начала собирать с 1997 года. Результатом этих поисков стала статья, напечатанная в 2001 г. в газете «Голос кольчугинца» под названием «Село Васильевское, что близ Пекши». Предлагаемая работа открывает цикл краеведческих брошюр «Задолго до Кольчугина…», посвящённый истории древних сёл Кольчугинского района.

Дубровина Н.А.
История Покровского прихода села Васильевского/ Межпоселенческая центральная библиотека; Н.А. Дубровина. – Кольчугино, 2016. – 54 с.: ил. – (Задолго до Кольчугина…).

Кто начинал здесь –
нам неведомо,
Но кто-то в давнем далеке
Пришел сюда со скарбом дедовым
И поселился на реке.
За ним другие потянулись.
Срубили избы, помолясь,
А в избах дети народились,
Рожь зашумела на полях…
В трудах селенье создавали,
На взгорье церковь возвели.
По церкви и село прозвали,
А речку Белой нарекли.

Известно, что город Кольчугино возник на землях села Васильевского и деревень Давыдково, Тонково. В XVI в. приход села составляли деревни Бякова, Галкина, Старая.



Карта XIX в. Слева вверху – приход с. Васильевского

Деревня Давыдково

Несуществующая ныне деревня Давыдково в XVIII - XIX в. входила то в приход Дмитриевского погоста, то села Беречино, то села Васильевского. Самое древнее упоминание о деревне были обнаружены в XV в. «Акты феодального землевладения и хозяйства» упоминают в 1498 г. в Юрьевском уезде в Шуткине стану деревню митрополичью Давыдкову. А в XVI веке д. Давыдково упоминается как вклад в Архангельский собор. Как же попала наша деревня из Юрьев-Польского уезда в главный собор страны?

Архангельский собор

Московский Архангельский собор был освящен во имя Архистратига Михаила в 1333 г. при Иване Калите и вскоре стал усыпальницей Великих Московских князей. А в 1582 г. в соборе погребли царевича Ивана Ивановича. Кажется, все помнят, что в Александровой слободе Грозный царь убивает в 1582 г. своего сына и наследника царевича Ивана Ивановича. Для захоронения царевича в Московском Архангельском соборе появился новый придел во имя Преподобного Иоанна Лествичника, небесного покровителя убиенного царевича.

На содержание собора и совершение поминальных обрядов царь отписал земельные пожалования. Указом Ивана IV причту Архангельского собора вменялось в обязанность «…*панихиды петь и литургии служить*». В 1582 г. Грозный вложил на помин души царевича села и деревни из нескольких уездов, в том числе из Юрьевского.

И.Репин «Иван Грозный и сын его Иван»

Эта Жалованная грамота сохранилась: «…***Царь и Великий князь Иван Васильевич всеа Руси Архангельского протопопа с братьею … пожаловал Дал Архангелу Михайлу в Дом по сыне своем по Царевиче по князе Иване Ивановиче***…» В большом списке пожалований указаны 21 деревня из Юрьевского уезда, среди них «*деревня Давыткова на речке на Белой*». И в XVII веке д. Давыдково во владении Архангельскому собора. Земельным вкладом Архангельского собора в 1599 –1615, в том числе и д. Давыдково, владел архиепископ Арсений. В этом соборе деревня находилась до церковной реформы Екатерины II 1764 года, а затем была определена в ведомство коллегии Экономии. И давыдковские крестьяне стали казенными. Перед реформой деревня входила в приход Дмитриевского погоста.

годы	**1758**	**1775**	**1795**	**1806**	**1857**	**1895**
Число дворов	14	16	18	17	23	31
Число крепостных душ	69 муж. пола + 71 жен. пола		75 муж. пола	72 муж. пола	70 муж. пола + 74 жен. пола	

По данным «Исповедных росписей» я составила таблицу о количестве крестьянских дворов д. Давыдково и проживающих там крепостных душ (мужского и женского пола):

После революции, в 1918 г. деревня считалась поселком Давыдково, иногда в документах писали «поселок Давыдковский». В январе 1920 г. в поселке Давыдково обнаружен тиф, в конце марта ставили диагноз сыпного тифа, в августе обнаружен брюшной тиф, очаги этой беды вспыхивали до 1924 г. С 1928 г. в документах пишут поселок Давыдково, Где же располагалась д. Давыдково?

Нижняя часть деревни граничила с территорией села Васильевского по речке – то, что теперь называют оврагом. А первой улицей была Большая (переименованная в конце 1960-х в ул. Добровольского). На севере от деревни располагалась пустошь Малашкова – современная часть города и большая часть территории завода. На востоке земли деревни доходили до р. Пекша. Южной окраиной деревни и границей служила речка Ильмовка. Территория лесных богатств Давыдково тянулись до лесной зоны д. Паддубки. Межой между селом Васильевским и д. Давыдково всегда была река. Местные краеведы называют эту реку Беленькая, но во всех документах в XVII–XIX вв. и на планах межевой канцелярии указана ***р. Белая***. А вот рч. *Беленькой* не встретилось ни в одном документе… Возможно, название речки, разделяющей с. Васильевское и д. Давыдково изменили после революции, когда составлялись новые «революционные» планы земель.

Владимирская межевая канцелярия дважды составляла план деревни Давыдково: в 1772 и 1783 гг. В архиве сохранилось описание земельного надела д. Давыдково так, как это делал землемер во время межевания (обмера земельных владений):

« …пройдя линию в 813 саженей, где в окончании … налеве земли села Васильевского и кончились, с того места линия повернула вправе на ромб от зюйда к весту на 1⁰… Идучи через рч Белую по меже – направе д. Давыдкова, а налеве пустоши Лопырковой сенокосы, мелкий лес да пашни. И прошед до поворота, дошед до земли пустоши Малашковой, Малашиха тож 313 саженей. С того места поворот влево на ромб от зюйда к осту…»

XX век, разумеется, внес свои территориальные коррективы, и тем интереснее узнать, как была устроена территория нынешнего города. *И выясняется, что* ***город Кольчугино в большей части своими землями обязан именно д. Давыдково***. Об этом можно судить по названию улиц поселка Давыдково: в 1928 г. – Коммунарская, Загорская, Театральная, Коллективная. Нагляднее всего будет разобраться с территорией деревни, глядя на план.

Межевая книга деревни Давыдковой

«По указу Е.И.В. императрицы Екатерины Алексеевны в Юрьеве-Польском уезде Тихотином стану д. Давыдкова с принадлежащими к ней пустошами… с их пашенной землей и

покосами, лесными и прочими угодиями, которые состоят в ведомстве Государственной коллегии Экономии… геометрический план межевания учинен августа второго дня 1772 года II класса землемером поручиком Иваном Небольсиным».

«Описание смежных земель:

от А до В – пустошь Михейкова – владение г-на Дурново

от В до С – земли села Васильевского владение генерал-аншефа графа И. С. Гендрикова

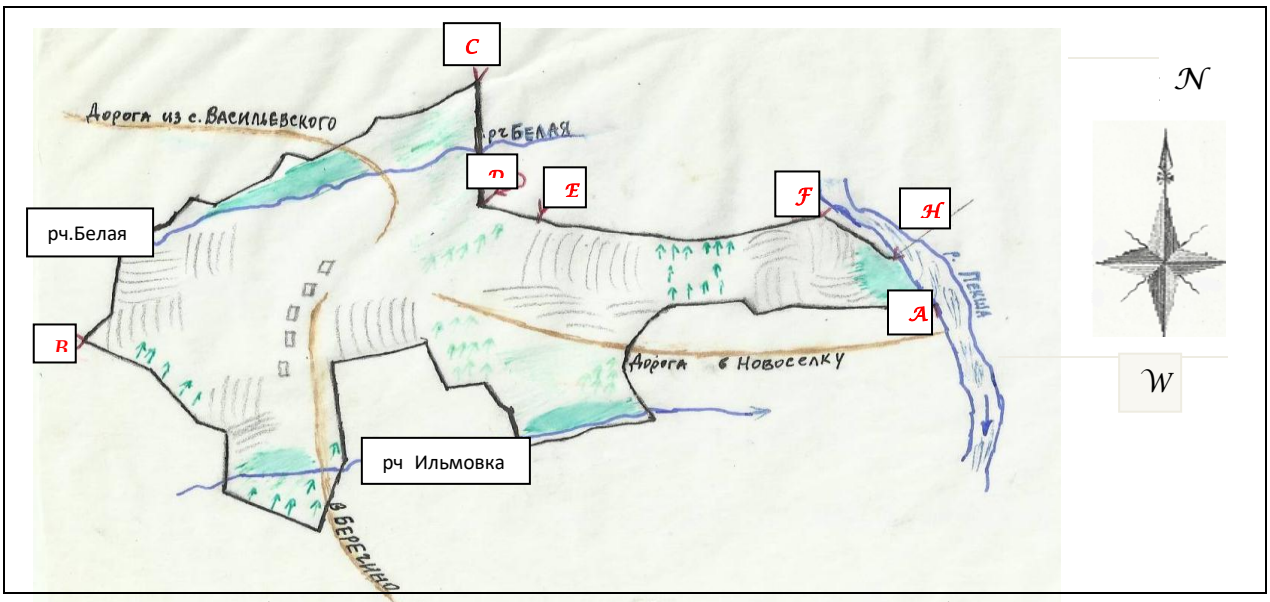
от С до D – пустошь Лопыркова владение подпоручика С.Д. Стромилова с прочими

от D до Е – лес строевой и дровяной пустоши Малашкова – владение поручика С.В. Чернцова с прочими

от Е до F – пашни пустоши Малашкова – владение генерал-аншефа графа И.С. Гендрикова

от F до Н – сенокосы владения г-на Стромилова с прочими

от Н до А – сенокосы, отхожий луг направе д . Давыдковой, а налеве – сц Новоселки, а межа у них – река Пекша».



Таким образом в д. Давыдковой и пустошах обмежевано от всех смежных владений

одной окружной межой… Всего в оной д. Давыдковой… 257 десятин 244 саженей [2]».

Указанная в плане площадь, занимаемая деревней с ее пустошами и угодьями, в современном исчислении – это 372, 76 га. Протяженность территории, занятой д. Давыдково с запада на восток = 3 км 724 м., а с севера на юг = 2, 44 км.

Деревня Тонково

Происхождением своего названия эта деревня скорее всего обязана своим давним собственникам. Во Владимирской губернии исстари жили дворяне Тонковы, в документах она и писалась как Тонковая. Но у деревни было и более древнее название – Старая.

В 1620-е годы деревня уже называлась Тонковой и принадлежала князю Василиию Сулешеву в приходе села Васильевского. В 1773 г. деревня – во владении графов Гендриковых, в ней было 14 дворов крепостных крестьян, в 1785 г. – во владении М. В. Миткова, в ней стояло уже 19 крестьянских дворов.

Село Васильевское

Свое название с. Васильевское, скорее всего, получило по стоявшему здесь деревянному храму во имя Василия Кесарийского (Василия Великого). Обычай называть села по храмам, стоящим на его территории, существовал на Руси с незапамятных времен, устойчивая традиция давать селениям имена своих вотчинников появилась позднее. Древнейшее документированное упоминание о селе Васильевском относится к эпохе Грозного царя, когда село было вотчиной Басмановых.

Басмановы – отрасль знаменитой фамилии Плещеевых. Данила Андреевич

Село Васильевское – вотчина Басмановых

Герб Плещеевых–Басмановых

А.Д. Басманов–Плещеев

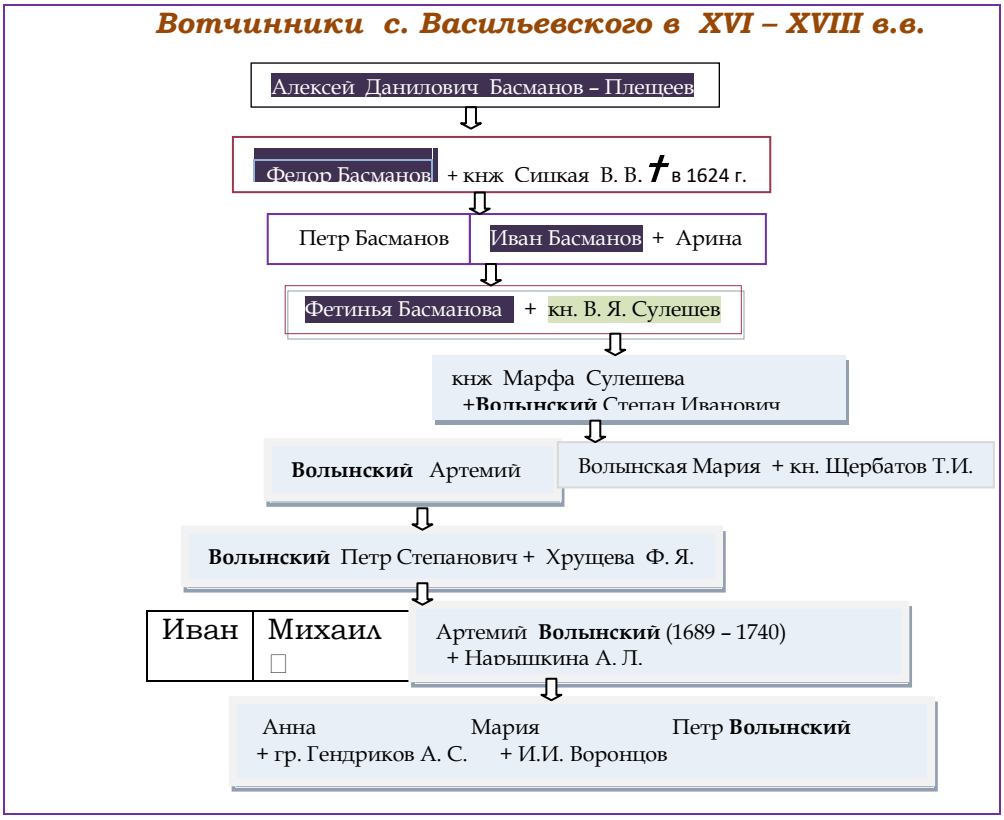
Плещеев, ближний боярин Василия III, был прозван Басманом. Воевода Д.А. Плещеев-Басманов погиб в литовском плену в 1550 г., а сын его – Алексей, видимо, и получил с. Васильевское. Этот наш вотчинник, по словам Н.М. Карамзина, – гений и злодей одновременно. С 1543 года он числится у трона юного царя Ивана Васильевича, в 1556 г. получает чин боярина. «Разрядные списки» упоминают его в числе победителей крымского хана, защитника Рязани, покорителя Полоцка, наместника Великого Новгорода. В свите Ивана Грозного Алексей Басманов прибывает на постоянное место жительство в Александрову слободу. Здесь он участвует во всех царевых злодействах (считается, что именно он их и придумывает). В 1570 году он погибает от наветов завистников.

Наследовать с. Васильевское должен был сын Федор. Он с детства был при царском дворе. С 1560 г. уже ходил в царских любимчиках, перенял все пороки жестокого царя. Трудно найти среди опричников более испорченную фигуру, чем этот

«возлюбленный друг» царя. В 1570/71 г. Федор Басманов был казнен подозрительным государем. Жена Федора Алексеевича Басманова – Варвара Васильевна, урожденная княжна Сицкая, осталась с двумя сыновьями: Петром и Иваном. Вскоре она вышла замуж за известного боярина князя Василия Юрьевича Голицына. Дети Басманова попали в просвещенную семью, где их обучали языкам, музыке, литературе.

Старший сын казненного Федора – Петр Басманов упоминается в 1599 г. воеводой, любимцем царя Годунова, от которого получил «многие домы и земли». Петр Басманов предает своего царя-покровителя в Смутные времена, защищает самозванца Лжедмитрия. За это, по легенде, его и убивает в 1606 г. думный дворянин Татищев.

В конце XVI в. с. Васильевское принадлежало внуку Алексея Даниловича – Ивану Федоровичу Басманову. Иван Басманов не входил в круг царевых любимцев. Вероятно, поэтому он и чин окольничего получил лишь в 1603 г., когда его расторопные сверстники уже в боярах ходили. И часть дедова наследства ему досталась подальше от столицы - село Васильевское. Как все Басмановы, Иван был талантливым воеводой, в 1603 г. был отправлен на усмирение восставших крестьян под предводительством атамана Хлопки. В одном из сражений с повстанцами был убит. Иван Федорович был похоронен как Герой Отечества в Троице-Сергиевой лавре. Единственный из Басмановых умер с незапятнанной репутацией. Владелец с. Васильевского оставил после себя дочь Фетинью.



Село Васильевское во владении Сулешевых

Со смертью Ивана Федоровича род Басмановых пресекся, поскольку его брат Петр детей вовсе не имел. Село остается во владении вдовы Ивана Басманова - Арины. Дочь Басмановых Фетинью Ивановну выдали замуж за князя Василия Яншеевича (Екшеевича) Сулешева.

Сулешевы – выходцы из Крыма. Отец кн. Василия Сулешева был Крымским послом в России. Сулешев получил за невестой несколько переяславских сел. И село Васильевское с д. Старая (ныне Тонково), д. Галкина (сейчас не существует), д. Бякова (это район завода) да пустошей, которые сейчас являются территорией г. Кольчугино.

По поводу этого приданого Плещеевы начинает тяжбу в 1622 г. с Ариной Басмановой, рассчитывая получить часть имений. Их аргументы: мужчин- наследников у Басмановых больше нет, но происходят – то они от Плещеевых! Но суд имения утверждает за Сулешевым, *«как де Басмановы с Плещеевыми в родстве и в прозвищах разошлись и вотчинами поделились изстари».*

У Сулешевых известна лишь одна дочь Марфа(Мария). После смерти кн. Василия имение - за вдовой и дочерью, а распорядителем становится брат кн. Василия – кн. Юрий Сулешев. Сулешевы умирают один за другим: князь Василий– в 1641г., княгиня Фетинья Ивановна – в 1642, князь Юрий – в 1643 году. Все они похоронены в Московском Симоновом монастыре. В этот монастырь Сулешевы внесли один из богатейших вкладов: кроме земельных владений, построили богато украшенные Царские врата в Успенском соборе монастыря, возвели церковь Знамения и главное - пожертвовали деньги и материалы на воз- ведение новой ограды монастыря – могучей стены военного назначения с пятью громадными башнями. Общая сумма пожертвований приближалась к 8 000 золотых рублей.

Еще при жизни родителей Марфа Сулешева вышла замуж за Степана Ивановича Волынского, получившего в приданое село Васильевское с деревнями и пустошами.

Село Васильевское – вотчина Волынских

За Степаном Волынским весь приход села Васильевского уже числился в 1630 г. Этой семье село будет принадлежать более 120 лет. Черная полоса в истории с. Васильевского, связанная с влиятельными душегубцами, закончилась. Дальше на нашей земле сиживали вотчинники с благородными порывами, стремившиеся честно служить России, и, конечно же, заботиться о своей вотчине.

Родословная Волынских, к сожалению, несколько запутана, вероятно, поэтому редко, а главное, не полностью печатается. Но почти все источники сведений о российском дворянстве указывают, что род этот происходит от знаменитого князя Дмитрия Михайловича Боброк–Волынского, внука Великого Литовского князя

Гедемина. Князь Дмитрий Михайлович выехал с Волыни к Московскому князю во 2-й половине XIV века, женился на княжне Анне - сестре Московского князя Дмитрия Ивановича (прозванного позднее Донским). В 1380 г. на Куликовом поле Боброк–Волынский возглавлял засадный полк. Ему принадлежит честь одного из организаторов победы над татарами.

Засадный полк на Куликовом поле

Князь Дмитрий Боброк-Волынский

Князь Д. Боброк–Волынский имел трех сыновей, двое из них оставили наследников. Старший из них – князь Борис стал родоначальником дворян Волынских. Род кн. Бориса Дмитриевича Волынского был весьма многочислен, скоро обеднел, потерял княжеский титул и связи с царским двором. Представители рода уже не занимали важных постов, постепенно превращаясь в служилых дворян. В XV веке Волынские упоминаются на Волыни и Новгороде, а после походов Ивана III оказались в числе тех, кого Московский князь приказал выселить с насиженных земель и расселить по уездам центральной Руси.

Герб Волынских

У Бориса Дмитриевича было 6 сыновей, старший из которых Семен имел большое потомство. Старший внук кн. Бориса Дмитриевича – Игнатий Семенович и был прадедом нашего вотчинника Степана Ивановича Волынского. Опричник Яков Васильевич Волынский попытался вывести семью когда-то славного рода князей Волынских из забвения. С 1568 г. он жил при царском дворе в Александровой слободе. Уже в 1578 г. на военной службе упоминается Иван Меншик Волынский сын Григорьев, ему пока лет 20. Этот Волынский – будущий отец нашего вотчинника. Позднее Иван Меншик служил городским головой, воеводой в Казани, Чебоксарах, в Астрахани, на службе в Пскове упоминается в 1605 году.

А в 1615 г. его сын от второго брака Степан Иванович, наш будущий вотчинник, упоминается воеводой в Болхове (местечко в современной Орловской области). В 1617 г. – взлет карьеры – он отправлен в Англию послом к королю Якову Стюарту. Россия в то время жила в состоянии постоянных военных конфликтов со Швецией и Польшей. Шведы, завладев Новгородом, пытаясь не

допустить Россию к Балтийскому морю, постоянно выдвигали политические и территориальные претензии. Правительство царя Михаила Федоровича отправило посольство в Англию для того, чтобы уговорить англичан быть посредниками в русско-шведских переговорах. Результаты этих переговоров легли в основу Столбовского мира 1617 г. За участие в этом важном дипломатическом деле Степан Ива- нович получив дворцовое село Чючково в Мещере, стал Владимирским помещиком.

Карьере Степана Ивановича, видно, помогал старший его брат Павел, занимавший важную должность царского казначея. Для Степана подыскали богатую невесту княжну Марфу, дочь князя Василия Сулешева.

Вряд ли Волынские жили в своем с. Васильевском: служба требовала присутствия Степана Ивановича в Москве. Да и имения Волынский получил за невестой и покрупней и ближе расположенные к столице. Волынский принимает участие в важных государевых делах. Об одном из них сообщает дворцовая хроника 1626 г. Это описание второй женитьбы царя Михаила Федоровича на Евдокии Лукьяновне Стрешневой: свадебный кортеж от Грановитой палаты Кремля сопровождает цвет российской аристократии. Государь, сидя на аргамаке, возглавляет особый поезд из стольников и дворян числом около 40 человек. И среди них – Павел Иванович Волынский. За государевым поездом следует государыня-невеста в сопровождении 23 дворян, среди которых – Степан Иванович.

Царский выезд.
Художник С.В. Иванов.

В семье Степана Ивановича из нескольких новорожденных выросло лишь двое детей: сын Артемий (Ортемий) да дочь Мария. После смерти отца село досталось Артемию Степановичу. Наследник теперь отвечал не только за имения, но и за младшую сестру. Не позднее 1643 г. он выдал сестру Марию замуж за князя Тимофея Ивановича Щербатова. В списке приданого числилось и наше село Васильевское.

Щербатовы имели издавна наделы на Владимирской земле. В 1638 г. кн. Тимофей взял на оброк пустошь Медведково в Юрьевском уезде. Как оказалось, эта пустошь – часть церковной земли храма Покрова с. Васильевского (ныне это территория аэродрома).

И Волынские, и Щербатовы имели свои дворы в Москве и даже сталкивались в Кремле по службе. В описании государева двора зафиксирован случай ссоры дворян на Кремлевском крыльце 19 апреля 1643 г. При разборе этой ссоры были привлечены свидетели: бояре, стольники, стряпчие. Среди них оказались Тимофей Щербатов и Артемий Волынский, которые оставили свои показания.

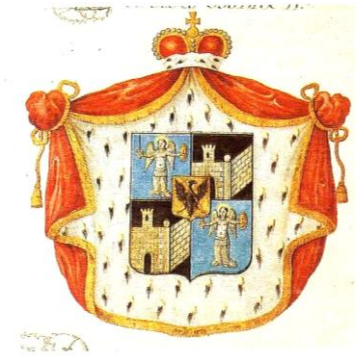
Село во владении князя Щербатова

Окладные книги 153 года (1645) числят с. Васильевское вотчиной кн. Щербатова. К этому времени в с. Васильевском на том же месте, что и сейчас, стоял храм Покрова Пресвятой Богородицы.

По обычаю того времени она была деревянною – *«с древяны клецки»*. Церковь для того времени была большой с 2 приделами: Покровский и Василия Кесарийского (он упоминается и в 1620 г.) Судя по всему, придел Василия Кесарийского в XVI в. был главным, а в XV веке – единственным. О размерах села можно судить по церковному причту. А он в селе Васильевском был немалый: священник, дьячок, пономарь и просвирница.

В селе было 11 дворов. В 2-х дворах жили люди (т.е. дворовые) еще в 2 двора занимал, бобыли, да крестьянских дворов было 7. Наличие в селе двух дворов для дворни указывало на то, что владелец проживал здесь или часто наезжал.

Итак, с 1645 г. предки кольчугинцев принадлежали Рюриковичу, кн. Щербатову. Родословную князей Щербатовых найти нетрудно – все родословные книги пишут об этой фамилии, происходящей от Великих князей Черниговских. Родоначальником Щербатовых является князь Василий Андреевич Оболенский, прозванный Щербатым. Прямым потомком его старшего сына Василия Васильевича Щербатого и был наш вотчинник. В родословной князь Тимофей Иванович записан под № 44 (22 колено от Рюрика).



Герб князей Щербатовых.

Служил князь при дворе. В 1629 г. был окольничим, стольником; в 1634–1636 годы исполнял разные поручения царя, был воеводой по разным городам. За верную службу был призван в столицу, где возглавлял Судный приказ. Тимофей Иванович ревностно относился к репутации славного имени Щербатовых. Еще существовавший тогда обычай занимать место за царским столом и в Боярской думе в соответствии со знатностью рода привел князя Щербатого к местническому спору с кн. Борисом Репниным, любимцем царя Алексея Михайловича. Князья поспорили за место в Боярской думе и оскорбленный кн. Щербатов обратился в 1650 г. к царю с челобитной о том, что ему «невместно» (т.е. оскорбительно) сидеть ниже боярина кн. Репнина. Обращение князя к царю было составлено в духе того времени нарочито

уничижительно*: «Бьет челом тебе, государю, холоп твой Тимошка Щербатов…».* Спор на Красном крыльце кн. Щербатова с царевым любимцем был решен в пользу последнего, а князь Тимофей Иванович, не желавший повиниться за оскорбление царева любимца, был посажен в тюрьму на несколько месяцев. Но уже в 1651 г. кн. Тимофей назначается воеводой, но подальше от Москвы. Вскоре царское доверие было восстановлено настолько, что Щербатов возвращается в Москву в чине ближнего боярина. А в 1655 г., когда царь пожелал самолично отправиться с войском в польский поход, кн. Тимофей Иванович был оставлен на Москве в числе 3-х воевод «остерегать» столицу.

Беспокойная была служба у нашего вотчинника! В 1657 г. он возглавляет Большой полк в очередном военном конфликте с Литвой, был тяжело ранен. В 1659 – 1661 годы он служит первым воеводой во Пскове, этом важном для России пограничном городе, где у Тимофея Ивановича были свои вотчинные владения.

Ранение 1657 г. привело его к болезням и кончине в 1662 г. Умер князь в возрасте около 65 лет, оставив вдову бездетной. И с 1662 г. Васильевское числится за вдовой кн. Марьей Степановной, которая пережила своего князя на 7 лет. После бездетных Щербатовых село Васильевское вернулось во владение Артемия Степановича Волынского.

Село Васильевское вновь во владении Волынских

Получив Васильевское в свое владение, Артемий Степанович Волынский начинает обустраивать свою вотчину. В «Юрьевской десятине» за 1669 г. читаем: *«а в селе воздвигнут храм Покрова Пресвятой Богородицы да двор помещиков со всем дворовым строением … и со всеми угодями на потоке и на речке Белой».* В храме уже не указывается придел во имя святого Василия. И храм, кажется, построен вновь на месте старого, одряхлевшего. Вероятно тогда-то церковь и «потеряла» Васильевский придел.

О причинах строительства нового дома помещика можно только гадать. Возможно, пришлось обустраивать дом для частого пребывания в селе семьи Волынского. По документам стольник Артемий Степанович упоминается в 1642 – 1669 годы, а умер он в 1687 г. Возможно, наш вотчинник, постарев и отойдя от служебных дел, жил зимою в Москве, а летом – в нашем селе, заботясь о «лепоте» своей вотчины?…

Вряд ли мы бы узнали, сколько стояло дворов в Васильевском, кабы правительства не пыталось пересчитать россиян. В 1646 г. была организована общая подворная перепись всего податного населения, по итогам которой стали создаваться окладные описи по уездам. А в 1678 г. началась вторая подворная перепись, после которой составлялись особые, так называемые «переписные списки», куда заносились сведения о земле, угодьях и количестве дворов, т.к. устанавливался новый вид налога – «с двора».

Кое-какие сведения той переписи сохранились в архиве. В Васильевском за 1678 г. указывается: *«двор вотчинника да под двором мельница на речке на Белой и на прудах».* Дворов-28.

В 1687 г. 2 января село Васильевское отказано сыну Артемия Степановича – стольнику Петру. В приходе в это время уже числится 30 дворов. Земли были обмежеваны (т.е. обмеряны. За церковью числилось 7 четей под пашни (примерно 3,8 га).

Храмы еще по указу Ивана Грозного стали наделять землей под дворы, огороды и пашни для священнослужителей. На пашне они, как и крестьяне, выращивали для себя хлеб, конопляники (из конопли тогда вырабатывали грубую деревенскую ткань и получали забытое теперь конопляное масло) и хмель. Эти земельные наделы кормили священнослужителей, ибо казна не оплачивала их работу. Конечно, каждый школьник знает, что крестьяне платили церкви «десятину», но много ли церковь могла получить с бедных крестьянских дворов. Покровскому храму принадлежал лес 3 чети (или четверти) для строений и «дровяной» лес для отопления храма и домов священнослужителей.

Новый вотчинник Петр Артемьевич Волынский упоминается в «Дворцовых разрядах» с 1678 г. В 1682 г. он был отправлен в Киев с важной миссией: для приведения к присяге киевлян царю Петру. К этому времени при дворе служило несколько Волынских, четверо из них даже попали в Думу. И самым успешным из них можно считать Василия Семеновича – двоюродного дяди нашего вотчинника. Василий Семенович Волынский сделал блестящую карьеру: в 1674 г. царь Алексей Михайлович пожаловал его в бояре и назначил на особую должность при своей особе – «оберегателя царевой печати». В 1676 г. царь Алексей Михайлович умер, и во Дворце началась жестокая борьба между Милославскими и Нарышкиными за влияние на больного царя Федора Алексеевича. Одну сторону, как помнят все со школы, возглавила целеустремленная царевна Софья Алексеевна, а другую – «муж премудрый» боярин Матвеев, которого умирающий царь Алексей Михайлович оставил опекуном своего четырехлетнего сына Петруши - будущего Петра Великого. Орудием против всесильного боярина Матвеева Милославские сделали «оберегателя печати» – Василия Семеновича Волынского. Борьба московских кланов, поначалу, закончилась победой Софьи и возвышением Волынских, их семьи получают новые земли и дома. Но в милости Волынские были недолго: в 1682 г. Василий Семенович умер.

Наш вотчинник Петр Артемьевич был приставлен к царевичу спальником, затем стольником и по своей службе должен был обслуживать самого Петра. Но подрастающий царевич Петр не простил Волынским того, что они «держали сторону» Софьи.

Петр Артемьевич скоро был отправлен из Москвы воеводой в Казань. Лишившись царева внимания, Волынские лишились и некоторых вотчин. Петр Артемьевич женился рано. От первого

брака с Федосьей Яковлевной Хрущевой Волынский имел троих детей: Ивана, Михаила и Артемия.

Когда до него дошло известие, что его младший сын Артемий попал к туркам в плен, его разбил паралич и он умер в ноябре 1714г. Скромный вотчинник далекого от столицы села Васильевского стал известен всей России - в качестве отца грозного кабинет – министра, жизнелюба и хвастуна, умного государственного деятеля, казнокрада и горячего патриота своего Отечества – Артемия Петровича Волынского.

Патриот России

А.П. Волынский

Артемий (Ортемий) родился в 1689 г. его старшие братья в это время уже служили стольниками. Когда мальчику шел 5-й год, умерла его мать. Отец женился вновь на Авдотье Федоровне, вдове Засекина. Мачеха не занималась ребенком. Неуживчивый характер новой жены заставил отца отдать на воспитание Артемия московским родственникам – своей двоюродной сестре Фекле Яковлевне, бывшей замужем за гр. Семеном Андреевичем Салтыковым (1672 –1742).

Артемий с детства был смышлен, «рано узнал грамоте», в доме Салтыковых его называли «мастером писать». В 15 лет в 1704 г. он, по обычаю петровского времени, зачислен солдатом драгунского полка – ведь лучшая карьера для дворянина – военная!

Шла Северная война. Для Артемия это – начало службы, становление характера.

Еще во всю шла война со шведами, а на юге 25 февраля 1711 г. России объявила войну ее извечная соперница Турция. В одном из сражений 7 июля

Салтыков Семен Андреевич

1711 г. на берегу Прута турки окружили русский лагерь, но на штурм не решались. 10 июля начались переговоры. В этих тяжелейших условиях войны на два фронта Петр I готов был к уступкам. Для переговоров направлен подканцлер Петр Шафиров с тремя переводчиками и подьячим, а для пересылки известий от переговорного пункта с лагерем Петра I назначен 22-летний ротмистр Артемий Волынский и Михайло Бестужев.

Шафиров со своей командой потрудился на славу: заключенный мир оказался выгодным

для России. Артемий Волынский понравился Шафирову своей сметливостью. В докладе царю подканцлер отметил Волынского, а затем и представил его лично. Крепкий красивый офицер понравился царю.

Петр I в молодости.

Начало XVIII века в России – это время петровских преобразований. На фоне недюжинной личности Петра Великого меркли даже талантливые его сподвижники. А Петр умел отличать людей неординарных. И среди множества тех, кому Преобразователь на троне «дал путевку в жизнь» – загадочная фигура будущего кабинет – министра Артемия Петровича Волынского. Личность эта оказалась неразгаданной современниками, не перестает она притягивать и любопытных потомков уже более 270 лет. Тема Волынского, кажется, в XXI веке вновь актуальна, ибо она касается всего того, что мы называем патриотизмом, всего, что дорого русскому человеку. Общество всегда делит знаменитых людей на героев и злодеев. А кем Волынского считать?

Ну, для кольчугинцев Артемий Петрович – вотчинник с. Васильевского, а значит тот, кто обустраивал село, хлопотал о Покровском храме, заботился, как мог, о своих крестьянах – о наших предках. А значит радетель, герой! Что же для других – тут мнения расходятся. В. Белинский называл его загадкой. Историк Карамзин считал, что Волынский жил по законам своего времени и дурное в нем отлично уживалось с добрым. При жизни Волынского либо боялись, либо ненавидели, часто кляузничали на него. Редко кто его понимал, мало кто любил. После его казни многие увидели в нем героя – мученика, заступника русских. Но все, кто о нем писал, сходились в одном: *он – истинный патриот России.*

При изучении биографии известных людей всегда хочется узнать, как они состоялись. Как сумел Артемий Петрович за 25 лет «прошагать» от безвестного офицера до ближайшего окружения царского престола? С 1711 г., когда Волынский «показался» царю, Петр уже никогда не забывал Артемия. В 1712 г. турки ненадолго «взяли в залог» Шафирова вместе с Волынским. И Артемий несколько раз убегал из охраняемого дома в ставку Петра I для докладов, проявляя при этом чудеса храбрости и дипломатической изворотливости. В 1712–1713 годы Шафиров был направлен в Константинополь, при нем был и Волынский. В 1715 г. за расторопность при заключении очередного мирного договора Артемий был пожалован царем в генерал–адъютанты. Должность эта в войсках была «оком государевым», т.к. действовать надо было «по данным от его Величества особливым инструкциям». В России таких генерал – адъютантов в 1715 г. было всего шесть.

В 1716 г. Волынский отправлен в Персию уже в ранге посла. При выезде он получил от Петра I два задания: установить дружеские отношения с персидским шахом и, главное, разведать все, что можно, об армии персов перед военным походом Петра. Посольство было успешным. Послы вернулись в Россию в начале 1718 г. Петр не ошибся в своем избраннике. Пребывая в чужом краю, Артемий не только выучил персидский язык и местные

нравы, но и составил подробное описание Персидского государства и Азербайджана – их политическое и экономическое состояние. Этот труд известен под названием «Журнал русского посланника А. П. Волынского» и хранится сейчас в Центральном государственном архиве. Это единственное научное описание Азербайджана того времени. Азербайджанцы ценят этот труд. В Баку вышло несколько монографий о Волынском.

В Азербайджане нашего посланника привлекла проблема использования нефти. Вернувшись на Родину, он стал разрабатывать систему некоего нефтеканала. И это изобретение ему удалось. Позже, когда он задумал проект строительства Ледяного дома в Петербурге и устройства праздника – свадьбы шутов в этом Ледяном доме, он сам придумал, как согреть в ледяном доме брачное ложе царских любимцев. Волынский придумал это изобретение нефтепровода для увеселения царицы Анны Иоанновны. И это было его великим секретом, ибо все зрители были уверены, что новобрачные просто примерзнут к ледяной кровати. Но этот сюжет, описанный в известном романе Лажечникова, будет происходить много позже. А пока, в 1719 г. Волынский получает чин полковника, а в 1720 году назначается губернатором в недавно учрежденную Астраханскую губернию.

Столь важная должность на деле оказалась трудна и даже опасна для исполнения.

Астрахань, эта юго-восточная окраина России, тогда была заселена кланами кочевников, постоянно и жестоко воюющими друг с другом, настроенными враждебно к «неверным». В губернии тогда проживало мало русских жителей. Многие из них старались не вмешиваться в распри местных племен. Артемию Петровичу предстояло выстроить систему российского управления. Сидеть тихо в кресле губернатора, показывая видимость работы, было не в его характере. Он решительно взялся за утверждение российских законов. И в этом деле пригодились и энергичный ум, и хитрость губернатора. Наш вотчинник довольно скоро прослыл умелым администратором, сумев установить, где лестью и хитростью, а где и жестокостью относительный порядок, укрепив позиции русского царя в этом диком крае.

В конце 1721г. и личная жизнь Волынского круто меняется: в 1722 г. он женится на родной сестре своего сослуживца Александре Львовне Нарышкиной. Брак был по всем статьям удачным. Злые языки утверждали, что Волынский женился по расчету – еще бы! Невеста приходилась двоюродной сестрой самому царю. Только в этом случае стоило бы говорить, что брак был удачно рассчитан с обеих сторон. Даже недруги Артемия Петровича считали, что жили супруги в любви и согласии. Глава семьи был заботливым мужем и отцом, а царева кузина стала послушной женой. С женой действительно Волынскому повезло: двадцатилетняя красавица с приданым и, видимо, с уживчивым характером. Да ведь и жених

был из лучших: высок, строен, широк в плечах, силен физически, красив, в самом расцвете сил (ему шел 33 год), хорошего рода. Видимо, невесту покорило редкое сочетание жениховых качеств: знатность происхождения и множество личных талантов. Артемий Петрович умел быть пылким и романтичным, немного писал стихи, обладал замечательным даром ярко, эмоционально говорить – кажется, мог очаровать любую женщину. И при этом был верным мужем. Говорят, когда он смеялся, показывая крепкие красивые зубы, невозможно было не засмеяться в ответ. Он вообще все в своей жизни делал от души. Кроме того, он обладал властным характером и твердой волей – жизнь уже успела его закалить.

Брак с Нарышкиной породнил Волынского с самыми знатными семьями. Прежде всего, с семьей самого государя (известно, что к нему тепло относилась Екатерина I), а также с будущим канцлером князем А.М. Черкасским, кн. А.Ю. Трубецким. Отчимом его жены был знаменитый полководец, верный царев товарищ Борис Петрович Шереметев. Став Астраханским губернатором, Волынский оказался в непосредственном подчинении А.Д.

Меншикова, друга и любимца Петра I. Сохранилась переписка Волынского с Меншиковым. Артемий писал своему патрону обстоятельные реляции с проектом необходимых реформ в Астрахани. Это письма талантливого государственного деятеля. При такой родне и собственных успехах Волынский стал считать, что законы не для него писаны. И вскоре царю стали поступать жалобы на него: и жесток, мол, губернатор, и несправедлив, и корыстен. Уже в 1723 г. Артемий попадает за взятки в царскую немилость. А в следующем, 1724 г., против него даже дело заводится - за зверское, причем самоличное, избиение кн. Мещерского. Ходили слухи, что избитый князь «томно» глядел на жену Волынского. В общем, буйная натура Волынского удержу не знала. Обер-прокурор Ягужинский любил повторять, что только смерть императора Петра I спасла Волынского в 1725 г. от плахи. В следственное дело вмешалась Екатерина I, и Артемий Петрович был не только освобожден от разбирательства, но в том же 1725 г. получил новый чин генерал – майора и новую должность – губернатора Казани.

Екатерина I

Жизнь в Казани была значительно цивилизованней, но и оттуда скоро стали поступать жалобы на нового губернатора. Иногда писали недовольные энергичными действиями губернатора по наведению порядка. Ведь губернатор сам зорко следил за всем, пресекал любое неповиновение, всюду поспевал, за все спрашивал. Но были жалобы и на его грубость и жадность.

У Волынского к этому времени появляется особый талант заводить недругов, особенно среди сильных мира сего. И этому есть объяснение: его характер в вечных бореньях с глупостью и ленью подчиненных и, особенно, начальников становится все боле вспыльчивым, бескомпромиссным. Кроме всего, у него серьезно больна жена. 12 сентября 1730 г. Александра Львовна Волынская умерла, оставив мужу трех малышей, старшей дочери шел восьмой год.

Родня, по истечении срока траура, советует жениться. С. А. Салтыков, его воспитатель, пишет Волынскому, что нашел ему невесту из родни новой царицы – Анны. Тем временем в столицу дошла новая жалоба на Волынского от архиепископа Сильвестра. Жалоба во многом справедливая. Волынский чувствует, что на сей раз отвечать ему придется. Женитьба на царской родне ему бы очень помогла. Но вот какой ответ он отправляет Салтыкову на очередное предложение о сватовстве: *«по моему мнению, душа и честь милее... каково же мне с немилой жить в доме одном, да еще и спать с ней на одной постели?»*

Страсть к наживе, необузданный нрав привели–таки Волынского к отставке и учреждению над ним «инквизиции». Началось новое следствие. Дело раздували его недруги П. Ягужинский и А. Остерман. Год 1730 был трудным не только для Артемия Петровича. Для всей России наступали страшные времена. Любой мог оказывался в застенках, а там и на дыбу вздернут… Сколько русских душ погубило десятилетие правления Анны Кровавой! Историки этот мрачный период 1730 -1740 годы назовут бироновщиной. Волынского вызвали в столицу на допрос, но он сумел поднести Бирону, фавориту царицы, 30 тысяч червонцев. Бирон убедил царицу Анну помиловать «раскаявшегося» губернатора, отправив его служить в действующую армию. Около трех лет наш вотчинник прослужил воинским инспектором под командованием известного генерала Миниха и, заслужив прекрасный отзыв, вернулся в Москву, а затем и в столицу, где умудрился устроиться в придворное конюшенное ведомство. Удивительная работоспособность, любовь к лошадям, умение оказаться полезным - и вот уже Артемий Петрович назначен обер-егермейстером - ответственным за царскую охоту. Должность эта много значила при царице Анне, которая любила охоту, отлично стреляла, была заядлой лошадницей. Дела у Волынского сразу же пошли на лад: он завел собственный дом в столице, а в 1734 г. получил и новый чин генерал-лейтенанта.

К 1737 г. Артемий Петрович приобрел такой вес в дворцовой иерархии, что перед ним стали заискивать столичные сановники. И царица, вспомнив про дипломатические способности Волынского, отправила его 2-м послом (Шафиров возглавлял посольство) на конгресс в польский город Немиров для заключения мира с Турцией.

По приезде Шафиров доложил царице, что Волынский проявил себя превосходно.

Надо сказать, что Артемий Петрович умел быть и в жизни дипломатом. Как любой царедворец норовил угодить царице, и был в этом очень изобретателен. Так, в 1736 г. он организовал доставку особого подарка царице аж из Персии – «*подлинного от персидского шаха слона*» - как указывалось в сопроводительном документе. Подарок был привезен вначале в Астрахань через Азербайджан, а с августа 1736 г. по апрель 1737 г. слона везли по России. Сначала по Волге до Москвы, где слон «переждал» зиму, а затем шел пешком в столицу. Сопровождала слона огромная свита. Волынский вел активную переписку по поводу этого презента с Бироном и Остерманом, были потрачены большие деньги, но зато как была удивлена царица! И российское население от Москвы до столицы дивилось заморскому чуду. А в 1739 г. Волынский задумал строительство на Неве ледяного дома к свадьбе царских шутов. Вот уж была диковина в столице! Такому грандиозному шоу, говоря современным языком, позавидовал бы любой режиссер. Артемий Петрович не только сам все придумал, но и сам срежиссировал свадебное действо.

Строительством ледяного дворца и нефтепровода к нему Волынский занимался уже в качестве кабинет-министра царицы Анны. 3 февраля 1738 г. был объявлен царский указ: «***За особливые его превосходительства заслуги назначить господина обер-егермейстера и кавалера А. П. Волынского в кабинет - министры…».***

А.П. Волынский на заседании кабинета Ее Величества

Наш вотчинник от души радовался назначению. Писал С.А. Салтыкову о том, что он будет участвовать в решении главных государственных дел; верил, что сумеет доказать царице всю никчемность и вред немецкого управления страной.

Кабинет Ее Императорского Величества был создан Анной в 1731 г. как главное законодательное учреждение, куда входило лишь три человека: канцлер, вице – канцлер и министр. Иногда на совещание приходила царица. Нелегко было горячему вспыльчивому Волынскому работать с нерешительным, апатичным канцлером кн. Черкасским (выходцем из Кабарды) и хитрым, постоянно интригующим вице – канцлером немцем Остерманом. Оба они были

немногим старше Волынского, но казались рядом с ним болезненными стариками. Оба откровенно не любили Волынского, все в нем возмущало этих государственных мужей: его горячность, его стремление все изменить, и, конечно, его русскость. Возмущал даже его внешний вид крепкого, здорового жизнелюба. Но главное возмущали его «прожекты», высказываемые на заседаниях кабинета. Вот как, по мнению Волынского, можно было навести порядок в стране:

1. «Вся сила России – в мужике, от него – главный доход, а потому беглых крестьян не надо ловить и возвращать «дурным» помещикам.

2. «Надобно образовывать поголовно весь народ».

3. «Чиновникам экзамены делать, чтобы неграмотных к делам не подпущать».

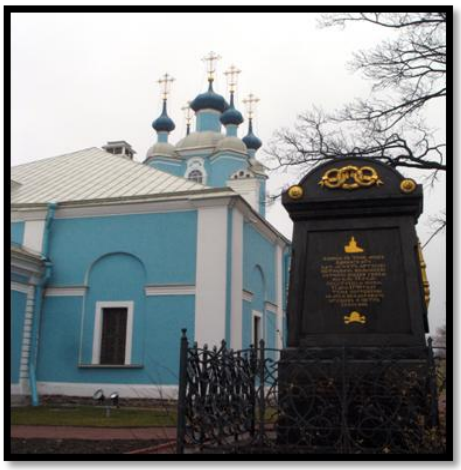
К «неграмотным чиновникам» Волынский относил и немцев, не знавших русского языка, но заседавших во всех структурах власти. Этот Волынского пункт особенно возмущал немцев Остермана, Бирона… Сталкиваясь по службе с фаворитом царицы Волынский, вынужденный выслушивать «советы» как учить русских, все острее ненавидел Бирона. И ненавидел тем сильнее, что должен был скрывать свое отношение под маской почтения. А царский двор был тогда местом, где немцы были не просто были хорошо устроены, но и, не скрывая, презирали все русское – все то, что было дорого Волынскому. Конфликт назревал. Друзей, на которых можно было бы рассчитывать в споре с всесильными немцами, у Волынского было слишком мало. Да и характер его, кажется, служил недругам. Ибо его заносчивая гордость, бешеная горячность, упорное преследование взяточников (хотя и сам любил поживиться за счет других) отталкивали от него даже тех, кто возмущался засилием немцев. А тут еще Артемий Петрович взялся сочинять «*Генеральный проект поправления внутренних государственных дел».* Во вступлении к этому серьезному анализу экономической и политической жизни России он сделал краткое описание «настоящих» правителей, в котором о царице Анне лишь упомянул, а ее отца – душевнобольного царя Ивана, соправителя Петра I и вовсе не упомянул. Этим Бирон и воспользовался. Работать над «Проектом» Волынскому помогали его единомышленники: сенатор граф П. Мусин-Пушкин, знаменитый моряк и Юрьевский помещик Ф. Соймонов, советник А.Ф. Хрущев, архитектор П. Еропкин. Они собирались по вечерам у Волынского, где хозяин читал им свой «Проект» и особые сочинения: «О гражданстве», «Каким образом суд и милость государям иметь надобно».

А.П. Волынский

Доносчики нашлись скоро … Царица, по наущению Бирона, велела создать комиссию, чтобы разобраться, почему это «…

Волынский дерзнул нам, своей самодержавной… государыне… советы подавать…». В эту комиссии вошли русские генералы, многие из которых были откровенными врагами Артемия Петровича. Волынский успел сжечь свой экземпляр «Проекта». По воспоминаниям детей Волынского, этот сильный человек, бросая в огонь плоды трудов своих, плакал. Но все сжечь он не успел.

Следствие началось в конце января 1740 г. На заседании комиссии зачитали написанное Остерманом обвинение. Поначалу Артемий Петрович дерзил и ловко парировал все «*подлые допросы*». Но начались пытки. Эти физические мучения, беспокойство за детей и предательство близких людей и домашних слуг, сломили его. Поначалу его обвинили в оскорблении Бирона и царицы. Бирон потребовал казни, начались новые пытки. А когда его обвинили еще и в «замышлении» захватить царский престол, он, корчась от боли, признал эти дикие обвинения справедливыми. Сам Волынский даже «на дыбе» никого не оговорил. В застенках «трудились» над измученным, но все еще ершистым Артемием Петровичем два русских человека – А. И. Ушаков и И. И. Неплюев. Все бумаги министра, в том числе и родословие семьи, были арестованы. Арестовали и его единомышленников, которые под пытками сознались, что «Волынский хотел на Руси царем стать». Каждый вечер, устав мучить арестованных, Ушаков и Неплюев посвящали царицу в подробности кровавого «дела Волынского». К середине июня эти двое–«честные люди»-по выражению Бирона – на 68 листах подготовили обвинение «*О безбожных тяжких государственных преступлениях и злодейственных … умыслах Ортеми Волынского и сообщников его…*».



Памятник на могиле А.П. Волынского

Приказано было собрать Генеральное собрание всех чинов первых рангов. Немцы по наущению Остермана не явились: пусть судят русские! И русские осудили. 25 персон повторили то, что давно высказал Бирон. Осудили заведомо невиновных: Волынскому отрезать язык, посадить живого на кол, детей его заточить в темницу. Такой азиатской дикости Россия не знала давно. Поэтому царица приговор «смягчила»: Волынскому, вырезав язык отрубить вначале правую руку, а затем и голову, а детей его – в ссылку. Никто из 25 человек не вступился. Да и кто бы дерзнул! Зато иностранные дипломаты несколько раз обращались к царице с просьбой о помиловании и прямо высказывали сомнения в виновности кабинет-министра. Казнь Волынского, Хрущева и Еропкина состоялась в столице 27 июня 1740 г. на площади Сытного рынка, их похоронили на кладбище церкви Самсония – странноприимца, что в Выборгской стороне. Первый памятник на

общей могиле казненных был поставлен детьми Волынского в 1742 г., когда они были возвращены из ссылки. На каменной плите была выбита надпись: «*Здесь лежит Ортемий Петрович Волынской, который жизни своея имел 51 год… Тут же погребены Андрей Хрущев и Петр Еропкин».*

Говорили, что Екатерина II приказала добавить слова: «казнены невинно».

Идеи Артемия Петровича долго блуждали в лучших российских умах: Петра Шувалова, Екатерины II в ее «Наказах». Никита Панин, возмущенный несправедливой казнью, предложил Екатерине II прочитать дело Волынского. Императрица прочла и составила политическое завещание**: *«Сыну моему и всем моим потомкам советую… читать сие дело Волынского, дабы они видели и себя остерегали от такого беззаконного примера…».*** И русские цари читали эти документы тайной канцелярии: Павел I, Николай I, Николай II. После выхода в свет романа Лажечникова «Ледяной дом» к могиле Волынского вновь потянулись люди. Журнал «Русская старина» обратился с призывом ко всем почитателям «памяти знаменитого исторического деятеля Волынского» собирать пожертвования на восстановление обветшавшего памятника Волынскому. Средств было собрано столько, что был сооружен новый памятник в 1885 г. Причем авторы отказались от гонорара. На памятнике сделали две надписи: первая – это нижеприведенные слова Екатерины II о Волынском - патриоте, а вторая призыв К. Рылеева к россиянам:

«Сыны Отечества! – в слезах
Ко храму древнего Самсона!
Там, за оградой, при вратах
Почиет прах врага Бирона!»

Через 80 лет после казни имя Волынского станет знаменем декабристов, о нем вновь заговорят, станут сочинять о нем пьесы, ставить их в театре. Даже опера появится. А потом напечатают знаменитый роман, в котором Волынский будет описан идеальным рыцарем добра. Мы теперь знаем, что он слишком любил жизнь, чтобы быть идеальным. Екатерина II оценила нашего героя куда более объективно: «***Волынский был горд и дерзостен в своих поступках, но не изменник, а напротив того, добрый и усердный патриот … своего Отечества!»***

Село Васильевское – вотчина Артемия Петровича Волынского

Судьба села Васильевского вряд ли занимала много места в жизни нашего вотчинника, да и когда ему было думать о далекой вотчине при такой биографии… И все-таки следы заботы Артемия Петровича о своей вотчине отыскались. Может быть, он даже жил в нашем селе во время опалы – подальше от царских глаз? Возможно, заезжал в село по дороге из Петербурга в Астрахань и позднее в Казань. При нем в селе была выстроена новая мельница. Сохранилось обращение Волынского в архирейское управление Суздальской епархии в начале 1723 г. по поводу освящения антиминса для Покровской церкви. Антиминс – особый платок с изображением Иисуса Христа в гробу. В те времена такой платок освящался и затем хранился в алтаре храма. Эту процедуру обычно проводили после возведения нового храма или после пожара, иногда это происходило после большой беды в селе.

Сохранился и указ Суздальской епархии от 1 августа 1723 г.: *«…против доношения генерал – адъютанта и полковника и Астраханского губернатора Ортемия Петровича Волынского…в Юрьевскую ево вотчину церковь Покрова Пресвятой Богородицы о выдаче освященного антиминса по указу выдать…».*

В Суздале для Покровского храма антиминс выдают служителю Волынского Андрею Курочкину, который и отвозит освященный «платок» в село Васильевское. А в Астрахань отправляется из Суздаля письмо, в котором астраханский губернатор уведомляется, что антиминс по указу выдан и что за освещение антиминса пошлина в размере 8 алтын уплачена.

Волынский в последние годы своей жизни был очень богат. В нашем селе проживала примерно десятая часть его крепостных. Как только Волынскому был вынесен смертный приговор, почти все его имения царица Анна переписала на себя. От казненного ей досталось более 1800 душ мужского пола. Таким образом, с июня 1740 г. село было отнесено в Дворцовое ведомство, где оно и числилось до начала 1742 г. Царице достались от Волынского не только земли и крепостные. Сам Артемий Петрович на полном серьезе иногда жаловался на свою нищету. В 1860 году историк Иоакинф Шишкин, изучив дело Волынского, подробно описал эту «нищету». Оказалось, Артемий Петрович имел большой винокуренный завод, несколько конных заводов, причем лошади у него были дорогие, редких пород. В столице у него было 4 двора, да в Москве

один – наследственный, несколько сел и деревень, пустошей. Историк описывает один из столичных домов А. П. Волынского, что находился на Мойке, рядом с Дворцовой площадью и царским Дворцом. Дом этот имел 18 комнат господских, семью Волынского обслуживала дворня в 60 человек; во дворе была конюшня для его личного пользования с арабскими и персидскими скакунами, да конюшня для гостей. Особенно подробно описан конфискованный гардероб Артемия Петровича, в котором было: 25 кафтанов бархатных, парчевых, суконных, 25 богатых камзолов, до сотни богато расшитых халатов и т. д. – и это тоже досталось царице Анне. Детей Волынского сразу после казни отправили в ссылку. Елизавета Петровна, едва вступив на престол, возвратила детей из ссылки, сняла с Волынского клеймо преступника. А сенаторам повелела: «***Ортемия Волынского все отписанные деревни и дворы, хотя б которые из них кому и розданы были, возвратя от них, отдать детям Волынского ... в вечное и потомственное владение***». Вернули имения почти все, в том числе и наше с. Васильевское. Вот только фамилию владельцы села имели другую.

Елизавета Петровна

Село Васильевское во владении князей Гендриковых

Поскольку дети Волынского были троюродными новой императрице, она и взялась устроить их судьбу. Старшую дочь Артемия Петровича – Анну, родившуюся в июле 1723 г., Елизавета Петровна выдает за своего двоюродного брата (по линии матери Екатерины I) Андрея Симоновича Гендрикова.

Анна Артемьевна Волынская

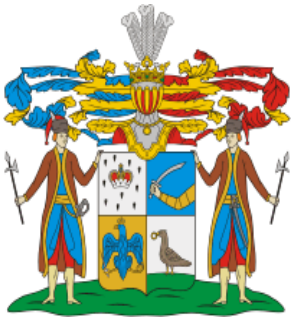
гр. Гендриков А.С.

В 1742 г. в царском Дворце устраивается пышная свадьба. Сама царица в роли посаженной матери невесты-сироты. Невеста тиха, скромна и удивительно прекрасна, на 8 лет младше жениха, в числе приданных вотчин числится и наше село. И с января 1743 г. село Васильевское записано за графом Гендриковым.

О новом владельце в столице говорили разное. Журнал «Русский архив» за 1865 г. называет Гендриковых «случайными людьми в России». Да и кто бы знал эту фамилию, кабы Петр I не женился на простой крестьянке из Лифляндии Марте Скавронской! Младшая сестра Марфы (будущей Екатерины I) - Христина вышла замуж за Симона Гейнриха, который стал писаться как Гендриков. В 1715 г. родился их старший сын Андрей. В апреле 1742 г. из рук своей двоюродной сестры Елизаветы Андрей Гендриков получил указ на графское звание и поместья в Харьковской губернии. На новоиспеченного графа посыпались награды и должности: он становится кавалером святого Александра Невского, в 1744 г. получает чин камергера, а в 1746 г. Елизавета «приставляет» его к «малому двору» наследника. Но звания и награды не сделали нашего графа счастливым. Говорят, он не обладал никакими талантами. Умер бездетным в 1748 г. Анна Артемьевна ненадолго пережила мужа – подвело здоровье, подорванное ссылкой в Якутске.

А село вскоре перешло во владение младшего брата графа Гендрикова – Ивана Симоновича (1719 – 1778). Род Гендриковых существует и сейчас. И все современные Гендриковы – и российские, и зарубежные произошли от Ивана Симоновича, который в 1744 г. женился на дочери владимирского помещика Елизавете Сергеевне Бутурлиной.

Бутурлины в истории нашего села



Герб Бутурлиных

Бутурлин И.И.

Очередные владельцы села – граф Иван Симонович и Елизавета Сергеевна Гендриковы вряд ли часто бывали в селе. Если граф происхождение имел самое низкое, то его жена родилась в семье знатной, ведущей начало от легендарного Радши, от корня которого происходят бояре Романовы, Шереметевы, Пушкины…

Бутурлины в XV–XVIII вв. были родом многочисленным, служили государям своим по-разному: были среди них и патриоты, и беспечные прожигатели жизни, и откровенные предатели Отечества. Капризная фортуна не всегда была милостива к Бутурлиным. Дед нашей графини генерал-аншеф Иван Иванович Бутурлин (1661–1738), был близким товарищем Петра I и в государственных делах, и

в развлечениях. Начинал службу в 1686 г. спальником у юного Петра, затем был его стольником, служил в Преображенском полку. И всегда был рядом с Петром: и во время усмирения стрельцов, и во всех сражениях Северной войны, и в морских походах. За это и стал полным генералом и кавалером самых престижных наград: ордена Святого Александра Невского и Андрея Первозванного. После смерти царя-реформатора за противостояние Меншикову был лишен всех званий, разорен и умер в бедности. Генерал был женат на владимирской помещице Савеловой Марфе Тимофеевне, от которой имел дочь и четырех сыновей, младший из которых – Сергей Иванович (1697 – 1772) – отец нашей графини. Сергей Иванович тоже женился на владимирской помещице, вырастил 4 сыновей и 6 дочерей. Елизавета Петровна, взойдя на престол, собирала вокруг себя отцовских единомышленников и их наследников.

Так и оказалась востребованной внучка разоренного генерала Бутурлина, когда понадобилось «пристроить» в хорошую семью безродного кузена Ивана Гендрикова.

Разбирая родословные вотчинников села Васильевского не перестаешь удивляться причудливому переплетению различных семейных кланов через брачные узы. Иногда всплывают самые удивительные родственные связи, как у Бутурлиных, например.

К середине XVIII в. количество веточек на родословном дереве Бутурлиных значительно поубавилось: слишком часто гибли мужчины в бесконечных войнах, не успев жениться, либо успев родить лишь дочерей. Многие достойные фамилии «подпитывали» своими невестами этот род Бутурлиных: князья Голицыны, князья Куракины, Салтыковы, Нарышкины, Апраксины. Но род ветшал. И дожить этой фамилии до XX века помогли – вот удивительная судьба! – потомки казненного А.П. Волынского.

Бутурлины и Пушкины

Из троих детей Волынского Анна, выданная за графа Андрея Гендрикова, была бездетной. Не оставил потомства и сын Петр, не успевший даже жениться. А вот младшая дочь Мария, родившаяся в марте 1725 года, объединив в своих потомках семьи Волынских, Воронцовых и даже Пушкиных, продолжила род Бутурлиных. Чтобы это выяснить пришлось пересмотреть немало документов. Императрица Елизавета Петровна сама устроила и судьбу младшей дочери Артемия Петровича Волынского – Марии (1725–1793), выдав ее за Ивана Илларионовича Воронцова (1719–1789), младшего брата известных богачей - аристократов. Знаменитая была семья! Древний, ныне угасший княжеский род.

Старший брат жениха – Михайло (1714–1767) принимал самое активное участие в дворцовом перевороте 1741 года, сделавшим Елизавету императрицей. За это он был назначен вице-канцлером. Другой брат – Роман (1717–1783) стал первым Владимирским

наместником, умер на этом посту и похоронен в Дмитриевском соборе Владимира.

Родственные связи вотчинников села Васильевского в XVIII–XIX вв.

(схема составлена автором)

Бутурлины	*Воронцовы*	*Волынские*	*Гендриковы*
Иван Васильевич † 1665			
Иван ⇩ *Евдокия † 1713* + кн.М.М.Голицын ⇩ *Борис* ⇩	Ларион Гаврилов. (1674-1750) + Анна Григ .Маслова *† 1740*	**Артемий Петрович Волынский** * (1689 - 1740) + Ал-дра Львовна Нарышкина	Симон Леонтьев Гендиков † 1728 +Христина Скавронская † 1729
Сергей Бутурлин †1772 ⇩ Анна *† 1748* + Лев Измайлов ⇩ Александр Бутурлин (1694-1767) ⇩	кн.Роман Михаил кн.Иван (1717– 1783) (1719-1789) ⇩	**Мария** Петр (1725 -1793) ⇩ Анна (1723 - ?)	гр. **Андрей** гр. **Иван** (1719-1789) (1715 – 1748) + Елизавета Серг. Бутурлина † 1784
Елизавета + гр.**Иван Гендриков** ⇩ **Дмитрий Измайлов** Петр Бутурлин	кнж Мария ⇩	Артемий Воронцов (1748-1813) + П.Ф. Квашнина-Самарина ⇩	**Елиз.** Серг. Иван Андр.Дмитрий
Елизавета Гендрикова ⇩ Дмитрий Бутурлин		Анна Артемьевна Воронцова (1777-1854) ⇩	
Измайловы: Анна, Екатерина, Лев		*Бутурлины*: Петр, Мария, Елизавета, Михаил, Елена - четвероюродные А.С. Пушкина	* **выделены владельцы села**

Иван Илларионович Воронцов

Мария Артемьевна Воронцова, ур. Волынская

Герб рода графов Воронцовых.

Артемий Иванович и Прасковья Федоровна Воронцовы

Старшая дочь наместника красавица Мария Романовна Воронцова(1738–1765) вышла замуж за Петра Александровича Бутурлина троюродного брата нашей вотчинницы Елизаветы Сергеевны Гендриковой, урожденной Бутурлиной. У Марии Романовны в 1763 г. родился сын Дмитрий, который в свое время женился на Анне Артемьевне – внучке Ивана Илларионовича Воронцова и Марии Артемьевны, урожденной Волынской. У Ивана Воронцова Марии Артемьевны было 5 детей. Своего сына они назвали Артемием в память казненного Волынского. Этот первенец Артемий Иванович Воронцов женился на Прасковье Федоровне Квашниной – Самариной, кузине Марии Алексеевны Пушкиной, бабки великого поэта. М.А. Пушкина тогда еще была девицей, дружила с семьей Артемия. А на свадьбе Марии Пушкиной и Осипа Ганнибал присутствовали и супруги Воронцовы. Дети Артемия Ивановича и мать поэта Надежда Осиповна Ганнибал росли вместе, проводили совместные праздники. Дружны были и следующие поколения этих семей. А в 1799 г. в Москве Артемий Иванович Воронцов крестил младенца Сашеньку Пушкина – он стал крестным отцом будущего поэта.

Старшая дочь Артемия Ивановича Анна Воронцова (1775–1854) вышла за своего родственника Дмитрия Петровича Бутурлина (1763–1829).

Бутурлин Д. П.

Анна Артемьевна, ур. Воронцова

В этой дружной веселой семье выросло 5 детей. А.С. Пушкин вспоминал, что он вместе с сестрой Ольгой часто бывал в гостях у Дмитрия Петровича, дети которых доводились ему четвероюродными братьями и сестрами.

Дети Дмитрия Петровича и Анны Артемьевны

Снова о графах Гендриковых

Познакомившись с родословной новой хозяйки села Васильевского Елизаветы Сергеевны Гендриковой, вернемся к истории села.

В архиве имеются документы за 1754 г. – акты о покупке графом Иваном Гендриковым земельных наделов вокруг села Васильевского: пустоши Галкиной на реке Пекше, а в 1765 г. – пустошей «*Туганцево да Лопырковой что на речке на Белой».* В самом селе за 1764 г. числилось 17 крестьянских дворов, в котором проживали «*63 мужеска да 64 женскаго полу душ».*

Герб Гендриковых

При графе возродилась деревенька Бякова в приходе с. Васильевского, которая после Волынских запустела.

В 1765 г. графу Ивану принадлежал весь приход с. Васильевского, с 39 крестьянскими дворами, в которых *«жительство имело 123 мужескаго пола да женскаго 109 пола душ».* За время владения графом Иваном село понемногу разрастается: в 1773 г. в нем – 20 дворов крестьянских, в 1779 – 22 двора. И сами дворы были весьма многочисленны, ведь в те времена в крестьянских семьях женившихся сыновей не выделяли в отдельный двор, все жили одной семьей.

О нашем графе сохранилось немного сведений. Это воспоминание императрицы Екатерины II и родственницы Гендрикова Екатерины Романовны Дашковой, урожденной Воронцовой, президента Российской Академии и личного друга Екатерины II.

Екатерина II сталкивалась с графом Гендриковым, когда она еще была женой наследника. Граф Иван был назначен в 1748 г. (после смерти своего брата Андрея) камергером к молодому двору, «для шпионства за ней» - как считала сама Екатерина Алексеевна, не доверявшая никому из родственников императрицы Елизаветы. Но понемногу Екатерина смогла убедиться, что граф в шпионы никак не годится. Вот как описывает его Екатерина II в своем дневнике: *«он честный и благородный, прямолинейный и бесхитростный, … но дурно воспитан и невежественный…».* Графиня Дашкова, урожденная Воронцова, вспоминает, как граф Гендриков был направлен в 1750 г. на Украину для организации «добровольного» выдвижения Кирилла Григорьевича Разумовского на должность

гетмана Украины. Это был последний гетман, т.к. в 1762 г. гетманство на Украине отменили. Кандидат в гетманы был царице Елизавете не чужим человеком (это младший брат ее тайного мужа Алексея Розума) – поэтому выборы прошли гладко. «За усердие» граф Гендриков получил от генеральной старшины Украины презент – 10 тысяч рублей (т.е. взятку).

При Екатерине граф Иван служит по военному ведомству, переводится в кавалергарды и даже назначается шефом кавалергардского полка – самого престижного полка России.

В 1774 г. граф награжден орденом Белого Орла и чином генерал-аншеф.

Гендриковы воспитали большое семейство: 4 сыновей и 5 дочерей. После смерти графа в 1778г. его вдова Елизавета Сергеевна, видимо, стала бывать в нашем селе, т.к. сохранились документы за ее подписью с хозяйственными распоряжениями, а также ее челобитные Суздальскому епископу по обустройству Покровского храма. По завещанию Ивана Гендрикова с. Васильевское наследовала его старшая дочь Елизавета, родившаяся в 1744 г., выданная в 1761 г. замуж за известного столичного щеголя, красавца и бретера Дмитрия Львовича Измайлова (1737–1779).

Село Васильевское – вотчина Измайловых

Новые вотчинники вряд ли часто бывали в нашем селе. От отца Елизавета Ивановна Измайлова унаследовала кроме имений дом в Петербурге, а от деда Сергея Ивановича Бутурлина, умершего в 1772 г., дом в Москве по ул. Мясницкой № 19, где молодые жили довольно часто.

Свадьба Д. Л. Измайлова и 17-летней Елизаветы Гендриковой была тоже делом рук императрицы Елизаветы, которая очень любила соединять влюбленных за свадебным столом. На сей раз она старалась для своей двоюродной племянницы и для сына своей любимой придворной дамы. Говорят, это была последняя свадьба во Дворце при Елизавете.

Наш новый вотчинник происходил из знатного русского рода. Его семья не стала придумывать себе легенду о происхождении от какого – либо мифического «немца» – как это делали многие. Его предки в XIV веке переехали из Чернигова в Рязань, а позднее стали служить Московским государям. Один из предков нашего Измайлова был боярин Артемий Васильевич Измайлов, усмиривший в 1607 году повстанцев Болотникова. В страшный 1611 год боярин Артемий возглавил владимирское ополчение, которое в 1612 г. соединившись с войском князя Д. Пожарского освобождало Москву от поляков. И потом Измайлов еще долго воевал с ляхами. А в 1634 г. был ложно обвинен боярами в измене и казнен вместе с младшим сыном Василием.

У старшего сына казненного Артемия Измайлова – Семена в 1685 г. родился внук Лев Васильевич – один из «птенцов гнезда

Петрова». Этот «птенец» своим беспокойным характером сильно напоминал своего прадеда Артемия. С юности был знаком и дружил с Артемием Петровичем Волынским. И карьеры их были во многом схожи. Лев Васильевич по приказу Петра I отправился служить в Преображенский полк, участвовал в Северной войне, служил дипломатом, в 1719 г. возглавил посольство в Китай, откуда привез ученые записи. Вернувшись в Россию с экзотическими подарками в зените славы, женился на молоденькой княжне Анне Голицыной, дочери знаменитого фельдмаршала Михаила Михайловича. Умер Лев Васильевич в 1738 г, оставив вдову с тремя детьми. Младшенькому Дмитрию, будущему нашему вотчиннику, едва исполнился год. Дмитрий Измайлов стал военным, но карьеры не сделал, вел жизнь богатого светского человека. От брака с Елизаветой Гендриковой у него родилось трое детей: сын Левушка, известный своим бешенным нравом, и дочери Аня да Катя. Со всеми детьми Д. Л. Измайлова в столичных и московских салонах встречался на балах и светских приемах известный в Москве литератор князь Иван Михайлович Долгоруков. Князь был человеком военным, а в 1802 г. назначен губернатором во Владимир, где прослужив 12 лет, вышел в отставку, стал писать мемуары. В своих воспоминаниях он рассказал о совместной службе в лейб-гвардии Семеновском полку с Львом Дмитриевичем Измайловым. С Екатериной Дмитриевной Измайловой, вышедшей замуж за князя Куракина, судьба часто сталкивала кн. Долгорукова, а в ее сестру, вышедшую за П. Н. Приклонского, князь был влюблен, восхищался ее умом, красотой и твердым характером.

Наш вотчинник Д. Л. Измайлов прожил недолгую жизнь. Он умер на 42-м году жизни, оставив жене и детям огромное состояние в Московской, Тамбовской и Рязанской губерниях. Вдова Измайлова получила и от отца графа Гендрикова имения в Харьковской губернии. Управлять разбросанными в разных областях страны поместьями было непросто. Вероятно, по этой причине Измайлова продает свое родовое имение село Васильевское Юрьевскому помещику Михаилу Васильевичу Миткову. Купчая на 20 тысяч рублей была оформлена 24 марта 1785 года.

Вот часть купчей, о том, что продано *«…**село Васильевское с деревнями Тонковой и Бяковой с людьми и со крестьянами и с пашней, с сенными покосами на р. Пекше, со всеми угодиями и мушную мельницу на речке на Белой об одном поставе…».***

В 1784 году при подготовке купчей проведены были замеры имения: ***«а в селе Васильевском пашни на р. Белой и д. Тонковой, а Старой тож 130 четвертей, да в д. Бяковой 68 четвертей, да в пустошах 79 четвертей…»***

Митковы – последние владельцы с. Васильевского

С 1785 года наше село записано за М.В. Митковым. Об этой дворянской семье документов удалось найти немного и настоящее родословие отыскать не получилось.

Фамилия Митковых упоминается в XVII в. при переписи новгородских вотчин. Когда-то Митковы составили свой посемейный список, но он не сохранился. Первые Митковы упоминаются в 1509 г. Под этой датой Степан Митков (в документах писали: ***Митков)*** – слуга государев – сопровождал ногайского царевича, бывшего в гостях у Великого Московского князя Василия III, до Рязани, а дальше царевич отправлялся в родную степь самостоятельно. Скорее всего, за это успешное дело Митков был поверстан (т.е. пожалован) землей. В Дворянской книге А. Бобринского за 1582 год упоминается два Миткова. И в «Синодике по убиенным во брани» XVI в. записаны два Миткова, но где они жили – неизвестно. В разрядных книгах с 1475 по 1636 годы Митковых нет, т.е. они либо вовсе не служили, либо были в малых чинах. В приходно-расходных книгах Московского приказа за 1619 г. упоминаются касимовские помещики Митковы Семен Васильевич да Дмитрий Олферьевич. Наиболее древнего представителя рода Митковых на Владимирской земле удалось отыскать в Гусской волости Владимирского уезда (теперь это Гусь-Хрустальный район). В 1679 г. частью с.Цыкуль владел Петр Григорьевич Митков. В 1778 г. эти земли были отнесены к Меленковскому у., где Митковы владели деревнями до начала XX в. Уже в начале XVIII в. Митковы имеют земли в Шуйском и Юрьевском уездах. Семья постепенно «передвигалась» по Владимирской губернии, приобретая и наследуя земли с юго-востока на северо-запад, пока не добралась в 1785 году до села Васильевского. О том, как приобретались земли, точно узнать невозможно. Некоторые семейные связи я, что называется, «вычислила» после долгих изучений семейных союзов Юрьевских помещиков. И вот что в итоге получилось.

У Петра Григорьевича был не то внук, не то внучатый племянник Алексей Васильевич, который от своих родителей получил часть с. Капизино в Юрьевском уезде. Его матерью была дочь вахмистра Ивана Викентьева – одного из последних представителей старинного дворянского рода. Алексей Митков, наследовав от отцовой родни д. Выропаиху в Суздальском уезде, женился на дочери Василия Прокофьевича Ратькова Василисе, за которой получил в приданое часть села Колокольцева (Родионовское) Юрьевского уезда Ратьковы – еще одна вымершая русская дворянская фамилия. Алексей Митков назвал своего единственного сына Василием. И совсем молодым женил его в 1724 г. на дочери Юрьевского помещика Селезенева (и эта фамилия тоже исчезнет

уже в XVIII в.). Семен Андреевич Селезенев владел нераздельно со своим братом Петром половиной села Колокольцева. После смерти бездетного Петра Селезенева его брат Семен Андреевич разделил свою часть села Колокольцева между своими детьми: Акулиной (по старинному – Акилиной), ставшей женой Василия Миткова, и сыном Иваном, который женился на Агафье Даниловне Стромиловой. Раздел этого имения послужит началом долгого судебного разбирательства между Митковыми и Стромиловыми. Члены этих двух семей еще не раз окажутся в родственных отношениях и будут выяснять в суде, кто у кого и чего отнял. Василий и Акулина поселились в Колокольцеве, выстроили усадьбу, где и родились «*наши*» Митковы. Василий Алексеевич больших чинов не выслужил, вышел в отставку прапорщиком и зажил жизнью сельского барина, владея небольшим имением: в Колокольцеве ему принадлежало всего 3 двора с 25 крестьянскими душами.

В 1740 г. Василий Алексеевич Митков умер, оставив вдову (скончавшуюся после 1767 г.) и 4 детей. Старшую дочь Акилину выдадут замуж за Михаила Полозова, и она навсегда покинет Юрьевский уезд. Другую дочь Екатерину в 16 лет отдадут за сержанта Михаила Никитича Есиплева, владельца Юрьевского сельца Шадрина. И с этой семьей будут связаны родственными узами многие помещики, жившие вокруг села Васильевского.

Сыновей у Василия Алексеевича было двое: Алексей, родившийся в 1726 г. и Михайло. Алексей еще недорослем был отдан в военную службу, рано женился и, видимо, жил далеко от дома. О нем ничего неизвестно, кроме того, что в Вязниковском уезде его внуку Егору Яковлевичу будут принадлежать какие-то деревни.

Самым беспокойным из Митковых был второй сын – Михаил, будущий владелец села Васильевского. У него даже с годом рождения путаница, кажется, он сам ее и устроил.

Михайло Митков

По сведениям «Исповедных росписей» за 1741 год Михайло родился в 1729 г. Сам же он указывал в документах различные даты своего рождения: 1730, 1731, 1734, 1736 и 1738 годы. Может, этот крепкий энергичный человек не придавал значения своему возрасту? Скорее всего, эти разночтения в документах с его возрастом имеют отношение к имущественным тяжбам. Слишком часто М.В. Митков участвовал в судебных разбирательствах, постоянно уверяя судей, в том, что во время раздела каких-то имений он, якобы, был «несмышлен» – т.е. несовершеннолетним. Сложив воедино все сведения о Михаиле Васильевиче, я получила такую вот его биографию.

Родился 6 сентября 1730 года, в 15 лет был определен в Навигацкую школу. Служба, кажется, не задалась, он меняет военное поприще на гражданское. В 1752–1754 гг. обучается в Академии архитектурному делу. Учебу, очевидно, не завершил. Не

сразу после учебы стал служить. В 1756 г. упоминается помощником архитектора. В следующем году он оказывается в вотчинной коллегии в качестве секретаря – нашел престижное место! Через его руки проходят имущественные дела: поместные тяжбы, семейные разделы владений. От него зависело, отыщется или нет необходимый документ на право владения землей и крепостными. Кроме того, в его обязанность входит составление чертежей, описание поместий и земельных наделов. В 1753 г. умирает дядя Миткова бездетный Иван Семенович Селезенев.

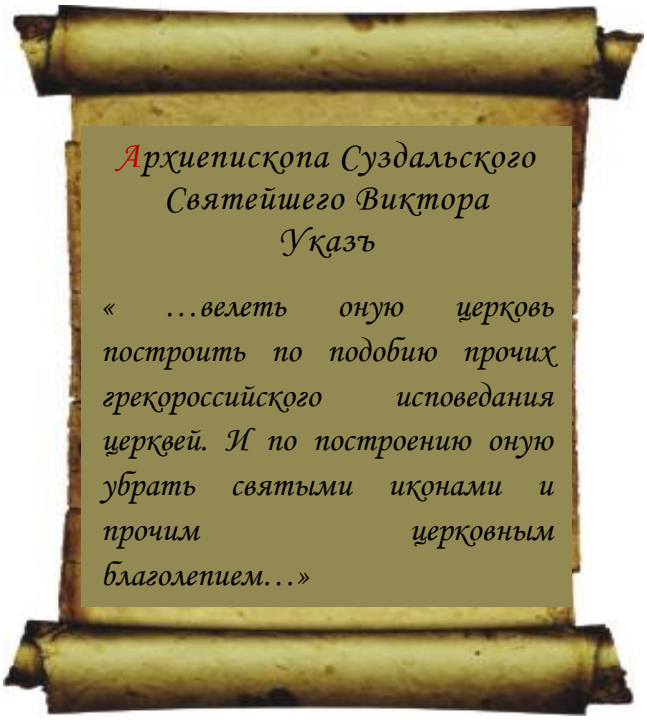
Наш будущий вотчинник наследует сразу несколько крошечных имений, которые тут же начинают оспаривать Стромиловы. В том же году Михаил женится. Венчание происходит в Богословской церкви села Колокольцева. И священник Николай Гаврилов указывает возраст жениха – 23 г. Невеста – Настасья Антонова, 17 лет, не прожив и 3-х лет после свадьбы, умирает бездетной. Через год Митков женится на Марии Сергеевне Стромиловой, которая принесла ему в приданое сельцо Щетнево Юрьевского у. В 25 лет он уходит в отставку и занимается все увеличивающимся недвижимым имением. Затем он ненадолго возвращается на службу и очень удачливо служит. И чины получает: в 1765 он – подпоручик, в 1771 г. – капитан, в 1785 г. – подполковник в отставке, коллежский советник и кавалер. В 1782 г. Митков вновь судится со Стромиловыми, но уже с другой ветвью этой многочисленной семьи. На сей раз борьба идет за село Варварино. Некоторое время Митков служит в Верхнем земском суде, где, очевидно, и обнаруживает, что Стромиловы получили часть с. Варварина от дальней родни после умерших бездетных владельцев Варварина – Феофилатьевых. Митков разыскивает роспись рода Феофилатьевых (в древних списках фамилия значилась Фефилатевы), и вычисляет, что его жена тоже является дальней родственницей Феофилатьевых, а значит ей принадлежит часть надела в с. Варварине. Мы бы сейчас сказали, что родственная ниточка, обнаруженная Митковым – седьмая вода на киселе, но суд

определяет выделить Митковым часть земли в селе. Затем Митков оказывается владельцем села Федоровское, сельца Кузнечихи. А купив село Васильевское он начинает новый спор с соседними владельцами: с наследниками графа Гендрикова, с дочерью А. В. Суворова гр. Натальей Зубовой. Затевает очередной иск против Стромиловых, которые никак не отдают Миткову сенокосный луг на берегу Пекши. Стромиловские крестьяне даже избивают васильевских мужиков во время сенокоса. А Митков продолжает богатеть, расширять свои земельные наделы.

Село Васильевское ненадолго относят к Киржачскому уезду, в котором Митков приобретает деревню Карабанову. Став, таким образом, Киржачским помещиком, энергичный Митков баллотируется на уездных выборах 1795 г. И большинством голосов избирается на три года Киржачским уездным Предводителем дворянства. Теперь у него в руках не только богатые наделы, но и власть.

Михаил Васильевич Митков был самым деятельным и рачительным хозяином села Васильевского. По купчей от Измайловой в 1785 году он получил *«дворовых людей да крестьянских 70 душ мужеска да 69 женскаго полу» в 25 дворах в самом селе, да в д. Тонковой в 14 дворах 35 мужских и 36 женских душ. Да в барском доме жили дворовые «мужик да баба 30 лет».* В селе было также 3 двора священнослужителей.

В селе Васильевском, как уже говорилось, с давних времен стоял деревянный Васильевский храм, затем храм приобрел Покровский придел и стал называться Покровским. В конце XVIII в. богатые вотчинники в своих селениях стали заменять деревянные церкви каменными. И Михаил Митков решает строить каменный храм с приделом своего святого – Архистратига Михаила. Поскольку Митков человек деятельный, да еще и Предводитель дворянства, да еще и архитектор – препятствий в строительстве, видимо, было немного. Храм строится довольно скоро. Митков ездит в Москву, привозит чертежи, что-то переделывает в них на свой лад, согласовывает с консисторией, получает указ – разрешение на строительство нового каменного храма в селе Васильевском.



И вот храм готов к освящению. Но есть одна загадка в документах. В «Историко-статистическом

описании церквей и приходов Покровского уезда», составленного в 1897г. указано, что «в 1792 г. была построена церковь М.В. Митковым». От этой даты современная церковь в Кольчугино и ведет свой отсчет. А вот письмо священника Покровского храма Епископу Суздальскому и Владимирскому датированное 5 сентября 1793 г.

«Прошение.

Вместо означенной Покровской церкви, которая была деревянная и несколько ветха… господином М.В. Митковым вновь во имя Покрова Пресвятой Богородицы построена каменная и к освящению совсем приуготовлена. Прошу повелеть выдать два антиминса… и дать к освящению сих храмов (т.е. 2-х приделов) *Благословенную грамоту и о сем учинить милостивейшую архипастырскую резолюцию».*

Из письма видно, что храм был готов к сентябрю 1793 г., а освящен и того позднее.

В 1797 г. в с. Васильевском, отнесенном уже к Покровскому уезду, происходили крестьянские беспорядки. 16 апреля Михаил Васильевич обратился в Покровский земский суд, наказать своих крестьян: из села – Василия Андреева, из д. Тонковой - Павла Петрова да Степана Васильева за то, что они «предерзостно против него кричали».

Правитель губернии П. Г. Лазарев приказал Покровскому предводителю Всеволожскому отправиться вместе с воинской командой в с. Васильевское *«для приведения оных крестьян в повиновение».* В результате 7 крестьян были арестованы и отданы под суд.

А в следующем 1798 году, 1 марта Митков покидает наше село и перебирается на постоянное место жительство в Москву, где уже куплен собственный двор: с домом, конюшней, службами и даже садом в «Яузской части». Об этом сам Михаил Васильевич сообщает Московскому уездному Дворянскому правлению с просьбой включить его в состав Московского дворянства, т.к. он «*по обстоятельствам своим расположился навседашнее жительство в Москве».* Переехав в Москву, наш вотчинник задумывает поделить свои поместья на наследников. Детей у него трое: дочь Мария, которая давно выдана за Юрьевского помещика Чулкова; сын Фотий (1761 – 1822) и сын Николай. О Николае, видимо, он был младшим, известно, что был он капитаном флота. В 1809 г. упоминается депутатом от Юрьевского у. Николай жил в Варварино, за ним в 1805 г. числилось 330 душ. Он в это время был не то болен, не то ранен. Имел сына Евграфа, а в 1844 г. упоминается внук его – Николай Евграфоич, живший вне Юрьевского уезда.

В одном документе Владимирского архива из сведений за 1805 г. указано, что коллежский советник Михайла Митков проживает в Юрьевской округе. Ошибка ли это «писарчука», или

Михаил Васильевич вернулся в родные места? Во всяком случае, похоронен он 13 августа 1809 г. в селе Васильевском.

Старший сын Михаила Васильевича Фотий родился 2 июля 1761 г. в селе Колокольцево, он-то и будет считаться следующим владельцем села Васильевское.

Фотий Митков

В документах фамилия Фотия указывается и Митков, и Митьков.

Фотий Михайлович смолоду был военным, в чине майора вышел в отставку. Вернувшись в родные края, женился на Александре Максимовне Демидовой, которой достались земли в Юрьевском уезде, в том числе часть села Забелина. И Фотий Митков, получив это село в приданое за невестой, начинает хлопотать о своей новой вотчине.

18 мая 1801 г. он направляет прошение во Владимирскую консисторию: «*В вотчинном моем селе Забелине церковь имеется деревянна и тверда, вместо которой желаю я построить вновь каменную… соорудить желаю собственным своим коштом…».* В 1807 году Фотий Михайлович закончил строительство церкви и освятил ее. Но в «Историко-статистическом описании церквей Юрьевского уезда» строителем почему-то назван отец Фотия Михайловича. Возможно, он деньги дал на строительство…

Михаил Васильевич Митков оставил не совсем обычное завещание. Все свое имущество он не сыну оставил, а разделил между сыном и всеми внуками. Пришлось искать причины такого раздела имений. Причиной тому послужили личные дела Фотия Миткова. Читая сухие строки документов о Фотии Миткове, представляешь себе достойного дворянина, во многом повторившего судьбу отца: он строит храм в Забелине, перестраивает колокольню в с. Васильевском, подновляет мельницу. В 1799 г. Юрьевские дворяне избирают его на 3 года Предводителем дворянства.

Наступает XIX век – время наполеоновских войн. Опасаясь, что война приблизится к Российским границам, император Александр I создает в 1806 г. земские войска по губерниям, названные милицией. В милиции военные отряды по количеству солдат делятся на тысячные, пятисотенные и сотенные. Фотий Митков от Юрьевского уезда назначен пятисотенным командиром. Но вскоре с Францией был заключен Тильзитский мир, милиция была распущена. Позднее Фотий баллотируется в дворянские Предводители Шуй- ского уезда, где у него есть имения, но, не набрав необходимых баллов, остается кандидатом. В 1808 г. Дворянское собрание решает учредить пансион при Владимирской гимназии. Труднее всего при учреждении «идут» финансовые вопросы, т.к. пансион для недорослей должен существовать исключительно на средства Дворянского собрания. И Фотий Михайлович объявляет, что он готов содержать за свой счет одного

стипендиата из бедных дворян по своему выбору. И вносит 500 рублей в Приказ общественного призрения, а также письменно обещает вносить ежегодно для этой цели по 299 рублей. И позднее, в своем завещании он оставляет пансиону 3500 руб. Много это или не очень? Можно сравнить с ценами на Юрьевском рынке.

Крепостная стоила 10 рублей, ведро вина на рынке шло за 2 руб.14 коп. (хорошего сорта изготовления заводов князя Голицына). В 1815 г. **годовое жалование** дворянского заседателя в Юрьевском казначействе составляло 247 руб. 50 коп. Пожертвование Фотия Миткова считается старейшей стипендией во Владимирской гимназии. Эта стипендия показалась мне странной. Пансион при гимназии открывался для дворянских детей, родители которых не могли нанять квартиру во Владимире. Но у Миткова был свой дом во Владимире, где он жил во время губернских дворянских съездов. А в 1812 г. в этом доме был устроен лазарет для излечения раненных офицеров. Позднее Фотий покупает еще один дом, деревянный, у купца Лазарева. И главное: дети Фотия не учились во Владимирской гимназии.

Оказалось все житейски просто. Фотий завел роман с помещицей Елизаветой Павловной Григоровой, которая в 1807 г. рожает ему младенца. Малыш, правда, скоро и умер, но народятся в этом союзе еще трое: Василий, Марфа и Надежда.

Фотий Митков сердца старался материально обеспечить этих детей. Сама Григорова была дамой замужней, имела всего 6 душ крестьянских в Юрьевском у. Вот оказывается почему Михаил Васильевич Митков свои владения сразу поделил на законных внуков.

Незаконнорожденные дети в XVII–XIX вв. не могли носить фамилию отца и стыдливо назывались его воспитанниками. Прямо своим воспитанникам Фотий не мог отказать имение. Поэтому он нашел, как ему казалось, хороший выход. Купленное специально для воспитанников имение объединил с соседней д. Карабаново в Киржачском уезде. Это владение завещал своему старшему сыну Михаилу (будущему декабристу) с условием отдать все воспитаннику Василию, когда тот подрастет. И фамилию воспитаннику сочинил – Карабановский. И стипендия в гимназии предназначалась, скорее всего, этому ребенку. Фотий, конечно, не мог предположить, что его серьезный сын станет государственным преступником и будет лишен всех имений.

Судя по делам, Фотий Михайлович, был человеком энергичным, деловым, но заносчивым, самолюбивым. Как и его отец обращался часто в суд – только по другому поводу – не имения увеличивал, а скорее разорял, проигрывая дела, выплачивал штрафы. Жаловался же Фотий в суд на «оскорбление чести дворянской».

В 1807 году в г. Александрове Митков даже драку затеял, избив купца Лобанова, посмевшего, по выражению Миткова «дерзновенно

на него рукой показать». Да что купец! Прогуливаясь по Александрову, Фотий устроил сцену городничему, да такую грубую, что собралась толпа, и эта история долго разбиралась.

Судебные разбирательства Фотия труднее всего переживала его семья. Первая жена его – Александра Максимовна, родив двоих детей, умерла. Фотий женился на вдове Прасковье Лукиничне, пензенской помещице, которая, была свидетельницей ссоры Фотия с отцом, долгого романа с Григоровой. А после смерти Фотия - свидетельницей имущественных исков г-жи Григоровой к ее сыновьям.

Мирная жизнь наших предков скоро была нарушена нашествием Наполеона. 6 июня 1812 года Александр I подписал Высочайший Манифест, в котором обращался ко всем «***верноподданным, ко всем сословиям... содействовать противу всех вражеских замыслов...».***

Манифест заканчивался патриотическим призывом относиться к врагам так, чтобы в каждом русском гражданине французы видели Минина, а в каждом дворянине – князя Пожарского.

На заседании губернского дворянства, где присутствовал и Митков, был зачитан Манифест. Было решено сделать дополнительный рекрутский набор. А всем здоровым дворянам, имеющим военную подготовку в возрасте от 20 до 45 лет было предписано отправиться в регулярную армию. Фотий в этот список не попадал, т.к. ему уже шел 52 год.

18 июля был издан новый царский Манифест. Это было обращение к оставшимся на местах дворянам о создании народного ополчения для подкрепления действующей армии. Цель ополчения – защитить Москву, окружив ее тройным кольцом обороны силами 16 центральных губерний. Владимирская губерния становилась первым кольцом обороны.

Владимирское дворянство срочно стало собирать ополчение. Было избрано руководство народного войска: начальник ополчения (им стал Юрьевский помещик князь Б. А. Голицын), 6 командиров полков и два особых губернских комитета:

1. по приему добровольцев;
2. по приему и хранению пожертвований: денег, оружия, одежды, продовольствия для ополченцев. Руководителем этого комитета стал Фотий Михайлович Митков.

24 июля дворяне объявили дополнительный набор рекрутов в губернии по 1 с каждых 20 душ во всех имениях. Главные условия: ратник должен быть здоров, не моложе 20 и не старше 45 лет. Сборы крестьян проводились по уездам. Село Васильевское тогда относилось к Юрьевскому уезду. За подписью старосты в Юрьев отправлялись списки ополченцев. 27 июля такой список поступил и из села Васильевского:

Ратники	лета	семейство	знает ли ремесло	знает ли грамоте
1. Милон Кузмин	35 л.	жена Хавронья, 2 детей	портной	грамотен
3. Федор Яковлев	33 л.	жена Анна Григорева, детей нет	ремесла не знают	не знают вовсе грамоте
4. Федор Лаврентьев	25 л.	жена Надежда Демидова,1 дочь		
5. Василий Федоров	22 л.	жена Анна, детей нет		

Надворный советник Фотий Михайлович Митков успел вырастить детей, умер 8 декабря 1822 года, похоронен в Николо-Перервинском монастыре Московского уезда (на надгробии написано: **Митьков**).

Дети Фотия Миткова:

1. ***Михаил*** *(1791–1849), декабрист.*

В регулярных войсках в 1812 г. из семьи Митковых служил только Михаил – старший сын нашего вотчинника. Как владелец с. Васильевского заслуживает подробной биографии (фамилия декабриста писали и **Митьков**, и **Митков**).

Миша Митков родился в ноябре 1791 г. в Юрьевском уезде. Получив полагающееся дворянскому отроку домашнее образование, умел бегло читать на русском, французском, немецком, усвоил азы литературы и математики, истории и географии. Обучился также танцам, манерам и фехтованию, был готов к получению государственного образования. Ему было чуть больше 12 лет, когда он выдержал испытания во 2-й кадетский корпус. 3 марта 1804 года для Миши началась жизнь, подчиненная Уставу, вдали от дома. Из него формировали настоящего офицера - защитника Отечества, усвоившего необходимые науки и дворянский политес. Из корпуса Михаил был выпущен прапорщиком летом 1806 г. в императорский батальон милиции, а 10 декабря 1806 г. при расформировании милиции был переведен в лейб-гвардии Измайловский полк – один из старейших элитных полков. В 16 лет Михаил принимает участие в войне с французами. В 1807 г. за сражение под Фридландом (Пруссия) награждается орденом Анны 4-й степени, в 1809 г. получает чин подпоручика, в 1810 – поручика. А в 1811 г. его переводят в только что созданный лейб-гвардии Финляндский полк – с этим полком будет связана вся его дальнейшая жизнь.

В страшный и героический день Бородина русские гвардейские полки: Измайловский, Литовский, Финляндский, построенные каре на Семеновских высотах, в течение 6 часов под непрерывным артогнем отразили 3 яростные атаки «железных людей» – французских кирасир. Каждый второй русский из гвардии остался

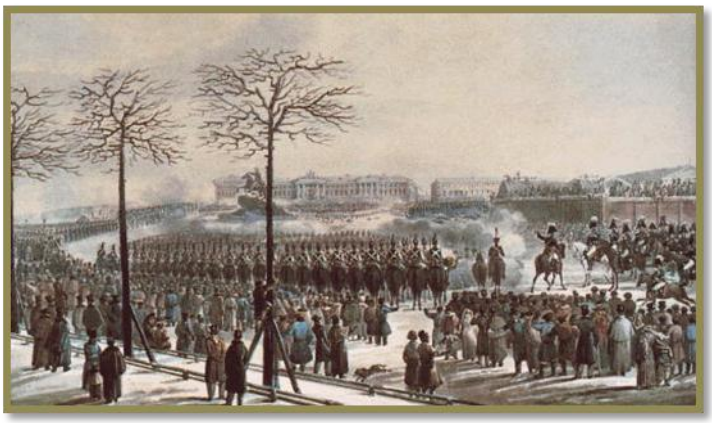
лежать на этих высотах. М. И. Кутузов в рапорте императору особо отметил эти полки, которые «покрыли себя славой в виду всей армии». За Бородино Михаил получил (в числе 241 офицера) Золотую шпагу с надписью «За храбрость». За сражение при Кульме Михаил получил орден Святого Владимира, учрежденного в 1782 г. Орден этот имел IV степени. Последняя – IV – Орден с бантом – высоко ценимая боевая офицерская награда, давалась за личную храбрость и воинское умение в сражении. Именно эту степень и получил Митков. А потом он участвовал в заграничном походе и взятии Парижа. Награды продолжали украшать его грудь. Он получил одну из почетных боевых наград – учрежденный еще в 1769 г. орден Святого Георгия. Потом он становится кавалером Ордена Святой Анны II степени, а в 1814 г. получает алмазные знаки ордена *Святой Анны.*

Ордена:
Святого Владимира
и Святого Георгия

Получает Михаил и чины. 1813-й год он встречает в новом звании штабс-капитана, а в мае 1816 г. надевает эполеты капитана. В январе 1818 года Михаил в 26 лет получает чин полковника. В 1823 г. Михаил приезжает в родные места по делам наследства. Младший брат Владимир решил продать Михаилу свою долю наследства. И в январе 1824 г. Михаил выкупает 132 души и земли, принадлежащие Владимиру, и уезжает лечиться за границу. На лечении он был до сентября 1825 г. Возвратившись в Россию, Михаил живет месяц-полтора в каком-то из своих Юрьевских имений: в селе Федоровском, Васильевском или Варварино. Глубокой осенью 1825 г. Михаил уезжает в Москву, где разворачивается последний акт его жизни на свободе. До ареста оставались дни…

Его столичная жизнь также мало известна, как и сельская. В Петербурге он жил на Васильевском острове, в Москве известно три его адреса.

Весь 1817 г. был Михаил на службе в Москве, когда его полк сопровождал царствующую семью. Вначале он жил в доме деда в Заяузской стороне, затем снимал квартиру рядом с казармами, где



жил вместе с сослуживцем бароном Розеном. В 1825 г. он поселился на квартире у своего дяди Александра Николаевича Соймонова, который имел семейство с литературными склонностями. В этом доме постоянно бывал внебрачный сын Соймонова

Сергей Александрович Соболевский, известный литератор и близкий друг А.С. Пушкина. Соболевский жил то у отца, то у матери – А.И. Лобковой, а потом поселился на «Собачьей площадке», куда в 1826 г. переезжает и Пушкин. Неизвестно, встречался ли Митков с поэтом. Соймоновский особняк и сейчас стоит на улице Чехова (Малой Дмитровке), № 18.

К сожалению Митков не оставил воспоминаний, поэтому неизвестно, почему он стал декабристом. Мало о нем пишут и другие ссыльные в своих воспоминаниях. Известно, что он, по примеру многих передовых людей, становится масоном в 1816 году, а в 1821 г. переходит в другую тайную организацию – «Северное общество» будущих декабристов, где был участником подготовки восстания московских декабристов.

На допросах декабристов скоро всплыла фамилия Миткова. 29 декабря Михаил был доставлен под караулом в столицу, где после допроса был помещен в арестантский покой № 1 Петропавловской крепости «под строгий арест». Созданный под началом М.М. Сперанского следственный комитет определил 14 разрядов вины «государственных преступников». Митков был осужден по II разряду к политической смерти и ссылке в каторгу навечно. Процедура «политической смерти» (политической казни) совершалась прилюдно на своеобразном эшафоте. Преступник, стоя на коленях, должен был положить голову на плаху. Над ним ломали его шпагу, срывали погоны, объявляли о лишении всех званий и чинов, наград и имущества. В деле следственного комитета хранится описание «наружности арестантов». Вот как описана внешность Миткова: *рост 2 аршина 8 вершков (т.е. 179, 4 см.), «лицо белое, рябоватое, глаза серые, нос небольшой, продолговат. Волосы на голове и бровях темно-русые».*

Позднее вечную каторгу Митькову заменили 20 годами, а 22 августа 1826 г. срок каторги «за раскаянием» сократили до 15 лет. 8 марта 1828 г. Михаил был отправлен в Сибирь. Три месяца «колодники» добирались до Иркутска, оттуда Миткова, Лунина и Киреева отправили в Читинский острог. Старая болезнь чахотка обострилась в условиях проживания в каторжном бараке, и ему сократили срок «за болезнью» до 10 лет. Историк В. Пасецкий напечатал в 1975 г. статью о научной деятельности «казематской академии» читинских декабристов, в том числе и Миткова, метеорологические наблюдения которого используются географическими обсерваториями всего мира.

Срок каторги для Миткова истек в 1836 г., после чего Михаила отправили в Красноярск на поселениие, где он и умер в 1849 году,

не дожив месяц до своего 58-летия. Крепок же был наш вотчинник, если он, будучи болен с 1823 года, в каторге дожил до своих лет!

Могила М.Ф. Митькова в Красноярске была утеряна, но в 1980 г. на предполагаемом месте захоронения на Троицком кладбище, был поставлен памятник декабристу.

А теперь вернемся к имениям декабриста.

У арестантов имения не конфисковали, они переданы были во владение семьи. Местные краеведы писали, что имение Миткова были проданы и декабристу были отправлены вещи и деньги. Но документы говорят о другом. Во-первых, все недвижимое имущество Михаила было поделено между его братьями, поскольку своей семьи декабрист не имел. Во-вторых, ему разрешили передать во время отправки в Сибирь лишь носильные вещи. Правда, много позднее, декабристы, образовав в каторге общее хозяйство, с помощью именитых родственников, оставшихся в столице, сумели организовать пересылку необходимых вещей, продуктов, и даже денег. С особыми ухищрениями декабристы получали письма от родных.

6 октября 1826 г. братья Митковы подают во Владимирскую гражданскую палату документ о разделе имения «*государева преступника Миткова*». Разделены земли, крестьяне, дома. В Юрьевском уезде Михаилу принадлежало 294 души, в Меленковском уезде – 132 души, были земли и в Шуйском уезде.

Юрьевские краеведы считают Михаила Миткова «своим декабристом», утверждая, что он родился, жил в с. Варварино, владел этим селом. Проанализируем данные различных архивных документов о некоторых владениях декабриста.

Село Васильевское как семейная вотчина принадлежало полностью Митковым, а селом Варварино всегда владели несколько дворянских семей. К 1823 г. вотчинников с. Варварина насчитывалось 8 помещиков, причем только двое из них были Митковы.

Теперь сравним размеры владений декабриста в двух селах:

	количество дворов в селениях и жителей в них	
	всего на 1823 г.	из них принадлежало декабристу
1) с. Васильевское + д. Тонкова	39 дворов (305 душ)	143 души (т.е. 47% жителей)
2) с. Варварино с деревнями	57 дворов (501 душа)	63 души (т.е. 13 %)

И нет документальных подтверждений о том, *в какой из вотчин жил* Михаил Митков: в селе Варварине, Васильевском, Федоровском, Барово, Каблуково, Колокольцеве. Можно лишь порассуждать на эту тему. Во-первых, вся жизнь его прошла в армии! Речь может идти только о детстве будущего декабриста – так ведь он жил с родителями! А вот его отец жил в селе Васильевском как минимум с 1797 г. Конечно, и дед, и отец декабриста иногда жили в Варварино, особенно, когда семья, получив там надел,

обустраивала свое имение. И, кстати, документов в архиве о крещении декабриста нет – они, вероятно, были изъяты… И если допустить, что будущий декабрист был крещен в селе Варварино, то этот факт не означает автоматически, что здесь семья и проживала. Стоит пересмотреть множество биографий того времени – и мы увидим: не всегда детей крестили там, где они жили. К тому же, ни в «Алфавите Боровкова», составленного в 1827 г., ни в биографическом справочнике академика М.В. Нечкиной, ни в изданных материалах более позднего времени не указано место рождения Миткова. Исключение составляет серьезное исследование владимирского краеведа Г. И. Чернова, изданное в 1973 г. Автор однозначно пишет, что Митков родился и жил в Варварино. Но и он пишет, что во Владимирском архиве материалов о декабристе нет. В его работе несколько спорных мест. Например, что Митков в 1825 г. был командиром Финляндского полка. А Митков был командиром батальона этого полка. И это заблуждение до сих пор используют наши краеведы. Далее Г. И. Чернов пишет, что декабрист «последний раз был в Варварино в 1825 г., где прожил с родными несколько месяцев. Непонятно, с какими родными он мог там жить. Его дед и отец к этому времени умерли, все братья находились на службе далеко от Юрьева, его мачеха, к которой он был нежно привязан, жила в селе Васильевском. Из биографии декабриста видно, что бывал он в родных краях, начиная с марта 1804 г., (т.е. с 12 лет) всего несколько раз.

История села Варварино, связанная с именами Аксакова, Тютчева, Репина, изучена давно. Для краеведов весьма притягательно считать это село еще и местом проживания декабриста. Но так ли это?

Дети Фотия Миткова:

2. ***Сусанна.***

От первой жены у Фотия родилось двое детей: Михаил и Сусанна. В 1808 г. она получает в наследство от деда: «внуке моей родной … по нынешней 5-й ревизии 155 душ с женами и детьми» в с. Захарово с деревнями в Меленковском уезде. Дальнейшая ее судьба мне неизвестна.

Дети Фотия Миткова:

3. ***Николай*** *(1797–1856).*

Судьба следующих сыновей Фотия Михайловича оказалась как бы в тени его старшего сына, о них и сведений-то гораздо меньше сохранилось. Николай родился 18 июля 1797 г. от 2-й жены Фотия - Прасковьи Лукиничны, которая умерла летом 1829 г.

В архиве сохранился послужной список Николая, из которого «читается» его биография. Военную подготовку Николай прошел, как и его старший брат, во 2-м кадетском корпусе. Но службу начал не в

15 лет, как брат, а в 17 – с 26 июля 1814 года, поступив в 3-й егерский полк юнкером. Через три месяца был переведен в Финляндский полк (видимо, брат хлопотал). 7 марта 1815 г. произведен в прапорщики, через 1,5 года – в подпоручики, еще через 1,5 г. – в поручики. А 20 сентября 1819 г. получает чин капитана. Если сравнить военные карьеры братьев, получается, что старший брат к чину капитана шел 10 лет, причем в военное время, когда чины было за что получать. Николай «прошагал» путь к капитанским эполетам за 5 лет. Вероятно, опять брат помогал, а за Михаила некому было хлопотать. Через месяц после получения капитанского чина Николай уходит в отставку с чином майора 1 ноября 1819 г. Более двух лет Николай занимается имением. А позже он женится на Екатерине Федоровне Секретаревой. В формулярном списке указано «жена родового имения не имеет». Живет в Москве, наследовав дом деда. В 1822г. поступает на службу в коллегию иностранных дел, а там определен в Московский архив.

Местные краеведы пишут о преследовании Николая Миткова, якобы, за действия брата-декабриста. В архиве действительно, есть дело о надзоре за Николаем Митковым. Возможно, документ когда-то необъективно истолковали, а наши краеведы просто переписали эту версию. Дата под документом стоит **1839 г.** Тогда почему это дело считается преследованием за поддержку идей декабристов? Попытаемся разобраться. Этот объявленный надзор (вот уж не сравнить с надзоров советских органов за «неблагонадежными»!) почему-то не очень мешал Николаю Миткову жить.

Итак, Николай в 1826 г. работает в Москве – в самое опасное время, когда идет следствие и суд над декабристами. Нелегко быть братом осужденного за преступление против императора, находясь при этом на государевой службе. В советское время его просто отправили бы вслед за братом на каторгу.

Николай, видимо, решив не испытывать судьбу, на время уезжает в Юрьев. Но от службы не отказывается, дает согласие баллотироваться в губернское правление в качестве депутата от Юрьевского уезда. В декабре 1826 г. он, в числе других дворян, приезжает во Владимир на выборы, где живет почти месяц. Баллотируется Николай сразу на несколько должностей, но не проходит по баллам ни на одну. После выборов возвращается в Москву, неизвестно, сколько времени там живет. Он продолжал участвовать в дворянских уездных и губернских выборах. И даже избирается дворянским заседателем в Юрьевский уездный суд (можно себе представить, куда бы его избрали в советское время!).

В 1834 г. Николай живет с семьей в Юрьевском имении – сельце Щетнево, полученное от деда. Семья его прибавлялась детьми. У него уже 3 дочери: Марья, Прасковья, Наталья да сын Георгий. Николай постоянно бывает в Москве и в столице. В чем же все-таки провинился Николай, чем насторожил власть?

Предосудительный его проступок связан с Москвой либо Петербургом именно в 1839 г. Самого дела об этом проступке во Владимирском архиве нет, есть только реакция на него. 9 сентября 1839 г., когда о декабристах стали забывать, во Владимирское губернское Дворянское правление поступила депеша из столицы с грифом «секретно». В ней сообщалось: ***«Вследствие дошедших до Его Величества сведений о предосудительном поведении отставного Николая Миткова, проживающего в Юрьевском уезде, высочайше повелеть изволил учредить за ним строгий полицейский надзор».***

В 1851 г. Николай служит в Юрьевском уездном суде в чине коллежского асессора.

Последний раз Николай упоминается в дворянских выборах в декабре 1853 г. Вероятно, он уже был нездоров, т.к. упоминается только в первый день выборов, после чего уезжает домой. Николай Фотиевич умер 8 апреля 1856 г., похоронен в с. Васильевском. В 1857 г. его имения числятся за его детьми и вдовой. По данным 1850 г. Николаю в Васильевском принадлежало 273 крепостных. В 1857 г. за его вдовой числится в селе 191 крепостных душ да в д. Тонковой – 92 души. В 1859 г. село Васильевское и д. Тонкова полностью принадлежит вдове Николая. Братья Николая продали ей свою часть имения.

После 1861 г. начинается выделение земли крестьянам из имения Митковой. В 1876 г. у вдовы Екатерины Митковой выкуплены крестьянами в селе Васильевском и д. Тонковой 691 десятина 1990 саженей земли. Земли помещичьи не только выделяются крестьянам, но и активно распродаются. И самым крупным покупателем земли было «Товарищество Кольчугина». Только в феврале 1873 г. Миткова продала А. Г. Кольчугину земли в Васильевском, пустошах Лопырковой и Малашковой на 8 тысяч 500 рублей серебром.

Екатерина Федоровна Миткова (1810-1889) пережила своего мужа на 33 года, похоронена в Москве на Пятницком кладбище (фамилия указана как **Миткова**). В 1886 г. ей принадлежало в с. Васильевском и д. Тонковой 120 десятин земли, оцененные в 2400 руб.

В приходе за 1895 г. числится 464 жителя: в селе Васильевском – 216 человек, в деревне Тонковой – 101, в д. Давыдковой – 147 чел.

Николай в 1830–1840-е годы жил с семьей в Щетнево, в Москве и во Владимире.

Дочери Николая вышли замуж: старшая Мария, родившаяся в 1827 г., – за надворного советника Василия Александровича Вельяшева. Они жили в столице, где Мария Николаевна умерла в 1864 г. Прасковья стала женой полковника Яновского (в 1863 г. они жили в Щетнево), о Наталье – сведений не нашлось.

Сын Николая Миткова – Георгий Николаевич, родился 26 декабря 1833 г., в 1850 г. упоминается на службе, вдали от дома. А в 1858 г. упоминается как помещик Юрьевского уезда, владелец в том числе и деревни Карабаниха. В это время он уже женат, имеет сына Михаила. К сожалению, потомки Николая Фотиевича оказались слабы здоровьем: не дожив до 30 лет, умер 6 июля 1863 г. его сын Георгий, а в 1873 г. скончался и его 15-летний внук. Еще в 1901 г. владелицей Васильевских земель упоминается госпожа Евгения Николаевна Миткова – видимо, сноха Екатерины Федоровны.

Дети Фотия Миткова:

4. ***Платон*** *(1798–1860).*

Платон наследовал после деда и отца имения в Шуйском уезде, да ему принадлежала ¼ часть села Васильевского по разделу 1826 года имения декабриста.

Платон был военным кантонистом. Дослужившись до майора, вышел в отставку и с 1838 г. стал активно расширять свои владения, купил большое имение у Нарышкиной в Ковровском уезде. В 1832 году женился. Его жена Мария Клавдиевна родила 4-х детей. Некрепким оказалось и эти Митковы. Сначала Платон Фотиевич похоронил двух своих детей, в 1844 году стал вдовцом, а 21 апреля 1860 года и сам Платон умирает в Москве. Неизвестно, оставили ли наследников два его взрослых сына. Старший сын Платона - Михаил Платонович (1834 – 1889) к 1862 году имел 305 душ в Шуйском и Ковровском уездах, да Пензенское имение после бабки. В 1872 году его избирают в почетные судьи по Юрьеву. Получив чин тайного советника на службе в Москве, Михаил Платонович перебирается в столицу, где занимается коммерческой деятельностью. Создав свое дело, Митков открыл контору на Невском проспекте в доме № 60. Начиная с 1864 г. он понемногу передает свои деревни на выкуп крестьянам. И по этим вопросам он приезжает во Владимирскую губернию, обращается в крестьянский комитет. В 1872 г. входит в состав Владимирского губернского земского собрания от Шуйского уезда. В 1874 г. Михаил Платонович приезжает в родные места, т.к. его вновь избирают в мировые почетные судьи. С 1887 года о нем в губернии не упоминается. Он занят государственными делами в столице. И его помнят в Москве и Петербурге. Когда Михаил Платонович умер, в столичных журналах было напечатано несколько некрологов. Выдержки из статьи М. Семевского напечатал журнал «Русская старина» к 29-я годовщине освобождения крестьян под общим названием:

За благоденствіе Россіи.

М. И. Семевскій помянулъ добрымъ словомъ М. П. Миткова. Мих. Ив. напомнилъ о дѣятельности покойнаго Михаила Платоновича при изданіи Положеній 19-го февраля, когда весь обширный трудъ наблюденія за весьма быстрымъ и секретомъ обставленнымъ печатаніемъ этихъ Положеній былъ возложенъ на Михаила Платоновича, бывшаго въ 1860—1861 гг. помощникомъ статсъ-секретаря государственнаго совѣта; но въ особенности М. И. Семевскій указалъ на многолѣтнюю службу Миткова Петербургу и Петербургской губерніи въ званіяхъ гласнаго городской думы, земскаго собранія и почетнаго мироваго судьи; на этихъ постахъ общественнаго служенія Митковъ, въ теченіи болѣе четверти вѣка, являлъ постоянно честнаго, неутомимаго труженика, пріобрѣлъ всеобщее и самое искреннее къ себѣ уваженіе и оказалъ большія заслуги въ дѣлѣ введенія въ жизнь и упроченія въ С.-Петербургской губерніи и столицѣ великихъ актовъ законодательной дѣятельности Монарха-Преобразователя, а именно: «Судебныхъ Уставовъ» 1864 г. и «Городоваго Положенія» 1870 г.

Последний сын Платона Фотиевича – Платон Платонович, родился 24 апреля 1837 г. жил в столице, где и умер 30 марта 1870 г.

Дети Фотия Миткова:

5. ***Валериан*** *(1800–1865).*

Об этом сыне Фотия не удалось найти никаких сведений, кроме того, что он служил под началом своего старшего брата Михаила в лейб- гвардии Финляндском полку поручиком. Был какое-то время под надзором полиции по делу декабристов. Валериан после декабря 1826 г. в документах Владимирского архива не упоминается. Неизвестно, была ли у него семья. Похоронен рядом с отцом в Николо - Перервинском монастыре (фамилия указана как **Митьков**).

Дети Фотия Миткова:

6. ***Владимир*** *(1801–1845).*

Последний брат декабриста – Владимир, родившийся 9 сентября 1801 г., служил в Белевском пехотном полку. В 1820 г. за Владимиром числится вотчина с. Федоровское. Получив имение после деда и отца, он тут же продает их брату Михаилу. Как только Михаила осуждают на каторгу, Владимир на семейном совете требует обратно свои имения и получает их. Вскоре среди Юрьевских помещиков он упоминается владельцем только села Федоровское – остальные либо продал, либо выменял. Историк М. Нечкина, исследова тель движения декабристов, пишет, что Владимир был разжалован из прапорщиков в рядовые. В архивных документах 6 октября 1826 г. он действительно числится рядовым. А в 1831 г.

Владимир в чине прапорщика выходит в отставку, живет в селе Федоровском, а зимой – в Юрьеве, в доме, приобретенном еще дедом.

По правилам того времени в каждом уезде заводились запасные магазины, где хранились на случай каких-либо бедствий, войны запасы продуктов, одежды… Самым важным из этих магазинов были хлебные, в которых хранились зерно и мука – пшеничная, ржаная. Дворянское собрание избирало попечителей магазинов. Владимир Митков как раз и был избран попечителем хлебных магазинов. Но 26 апреля 1839 г. от Владимира Миткова поступает прошение об отставке от должности «по одержимой его болезни» Владимир похоронен 27 июля 1845 г. в с. Варварине (фамилия указана как **Митьков**).

Дети Фотия: воспитанники

Как уже говорилось выше, воспитанников у Фотия Михайловича было трое: Василий Фотиевич Карабановский, родившийся 18 февраля 1811 г., Марфа, родившаяся в 1813 г. и Надежда, родившаяся в 1816 г. По завещанию Фотия, составленному в ноябре 1817 г., этим детям была оставлена д. Карабанова, деревянный дом во Владимире и какая-то сумма ассигнациями.

После ареста декабриста Михаила Миткова, на чье имя были записано имущество для воспитанников, Юрьевский сиротский суд взял в опеку недвижимое имение для детей Карабановских, назначив попечителем их мать штабс-капитаншу Е. П. Григорову.

Василий Карабановский с августа 1825 г. находился на службе в Тарутинском пехотном полку в чине унтер-офицера. 21 апреля 1829 г. Василий погиб. Потомства оставить не успел. Надежда вышла замуж за Юрьевского дворянина Дьяконова.

После Митковых

История села Васильевского конца XIX – нач. XX в. - это история уже совсем других его жителей. В селе жили мещане Асафовы, Динберг, Квитки, Крыловы, Пиотровские, Снеп; купцы Воронины; чиновники Ануфриевы, Бутерлевич, Глушеня, Протанские.

В селе стали селиться приезжие инженеры и техники: Верещагины, Буталовы, Истомины, Можаровы, Серебряковы, Цабель, Ушаковы. За счет приезжих село значительно увеличилось. В 1905 году в 87 дворах Васильевского прихода проживало 517 человек. В 1917 г. в приходе числилось 578 мужчин да 584 женщин, а в конце 1918 г. – 631 мужчин и 639 женщин. В 1918 г. село Васильевское чаще называют поселок Васильевский, а с 1925 г. это название уже вписано в документах. Теперь территория села Васильевского является частью территории г. Кольчугино. В начале XX века в селе жили и священнослужители, но «главными»

жителями села становились крестьяне. Начиналась история бывших крепостных, пытавшихся обзавестись собственным наделом земли и собственной фамилией.

С 1861 г. крестьяне стали писаться «временно обязанные г-жи **Митковой**», а с 1918 г. их называли «гражданами».

Разбирая архивные документы конца XIX в. бывших крепостных, выкупавших помещичьи земли, я встречала зарождение многих и поныне живущих в Кольчугине семей. Это Ануфриевы, Афанасьевы, Беляевы, Бяковские, Галкины, Горшуновы, Зябловы, Мольковы, Мухины, Стрешневы, Чагины, Шамаевы, Юрочкины… Новые времена – новые герои!

А повествование о селе Васильевском должно быть закончено тем, с чего и началось село – с храма.

Священники села Васильевского

Самые древние сведения о священниках с. Васильевского отыскались в XVII веке.

Фамилий священники, как и крестьяне, в то время не имели. В середине XVII века в Покровской церкви служил поп Василий сын Дмитриев. В 1675 г. родился его сын Василий - следующий священник Покровской церкви. Поп Василий Васильев имел трех сыновей и дочь. Его второй сын – Ананий, родившийся в 1700 г. и стал очередным священником. А сын Анания – Петр родился в 1724 г., женился на дочери священника Дмитриевского погоста Прасковье Ивановне, вырастил 4 детей. Получил ли он образование – неизвестно, но с 1758 г. служил диаконом, а с 1764 г. сменил отца в должности священника Покровского храма. В 1792 году рукоположен в священники младший сын Петра Ананьина – Симеон (1764 – п.1812 г.) Жизнь священников всегда была регламентирована правилами и жесткими требованиями и на службе, и в личной жизни. В XVIII в. кандидат при производстве в священники должен был подписать

«Клятвенное обещание

Крепко хранить буду и поверенный и положенный на мне чин… по совести своей исправлять. И для своей корысти и свойства дружбы ни вражды противу должности своей и присяге не поступать и таким образом весть и поступать как доброму и верному Ея императорского Величества рабу и подданному… надлежит. Как я пред Богом и судом его страшным в том всегда ответ дать могу как сущее мне господь Бог душевно и телесно да поможет…»

В 20-е годы XIX века священником был поставлен Михаил, сын о. Симеона, который родился в 1794 г., службу в храме начал с пономаря, а затем служил священником до 1853 г. Это на его

долю выпало зачитать в храме царский Манифест о начале войны с Наполеоном, а в 1826 г. объявить прихожанам, что их барин – гвардейский офицер, храбро сражавшийся с французами, объявлен государевым преступником… В 1853 г. священником был рукоположен сын о. Михаила Павел. А сам Михаил Симеонов еще несколько лет занимал пономарское место. Павел Михайлович, родившийся в 1825 г., закончил семинарию, где получил фамилию Архангельский. Он служил священником в Покровской церкви с 1853 по 1876 годы. Прожил в селе всю жизнь, вырастил большое семейство. Павел Михайлович был деятельным человеком, всем своим детям дал образование.

Школа Московской Руси. С картины Б. М. Кустодиева.

24 ноября 1865 г. в своем доме Павел Михайлович открыл «*безмездное училище*» для приходских детей – как сообщилось об этом в «Епархиальных ведомостях» за декабрь 1865 г. Поначалу сам священник учил детей чтению, письму, счету, Закону Божиеву. Позднее в этом училище преподавали его дети: Наталья – с 1874 г., Екатерина – с 1874 г. а с 1875 г. в училище стал работать муж Натальи Павловны – Извольский Михаил Егорович.

В 1877 г. 3 октября при медно-литейных заводах Кольчугина было открыто одногодичное министерское училище, позднее при училище было открыто 2 класса. О. Константин был законоучителем в этом училище со дня его основания. Жалование ему положили 50 рублей, да завод доплачивал 60 рублей. Учителем был принят А. А. Гущенов, а попечителем был потомственный почетный гражданин Оттон Максимович Вогау. Для училища был построен «Товариществом Кольчугина» дом «весьма удобный, состоит из 2 просторных классных комнат, передней и приличной квартиры учителю. Содержание и прислугу оплачивает в 100 рублей ежегодно «Товарищество Кольчугина».

В 1891 г. закончив семинарию, вернулся в село младший сын священника – Николай Павлович, который тоже стал учителем. Правда, работал учителем он недолго. Он продолжил учебу по медицинской части и работал во Владимире врачом-ординатором. В министерском училище работала и внучка священника Архангельского – Александра Константиновна Лебедева. В беспокойный 1905 г. она вышла замуж за А.Н. Альбицкого, который работал и в ЦПШ, и в министерском училище.

Одним из последних васильевских священников был Константин Павлович Лебедев. Он родился в 1854 г., а в 1878 г. женился на священнической дочери Наталье Павловне Архангельской, в том же году был рукоположен на священническое место в Покровском храме. В семье выросло 10 детей, почти все они закончили Владимирскую семинарию.

Священники Покровского храма с. Васильевского

Василий Дмитриев
↓
Василий (1675–п.1758) + Ирина Данилова (1672–п.1748)

Никита р.1695 | Ананий р.1700 | Иоанн р.1710 | Анастасия р.1712–уп.1754
↓
Петр (1724 – п.1792) + Прасковья Ивановна (1728 – п.1805)

Анна р.1749 | Михаил р.1751 | Иоанн р.1759 | Симеон (1764 – п.1813) + Александра
↓
Михаил (1794 - п.1854) + Марфа Александрова (1792- 1765)
↓
(1825-1876) Павел Архангельский + Евпраксея Лукина (1826 -1889)

Наталья (1854 -?) + Константин Павлович Лебедев (1854–п.1920) | Катерина | Любовь | Николай 1861 - 1862 учитель, врач

Александр, Александра, Мария, Николай, Катерина, Павел, Алексей, Владимир

В 1940-е храм был закрыт, его здание использовалось скверно, постепенно разрушалось. В 1988 г. началось восстановление современного храма, а уже в следующем году провели первую службу.

В 1990 г. в наш город приезжал московский архитектор В.В. Толпыгин, специалист по культовой архитектуре. Он сделал архитектурное описание нашего храма. В тексте этого описания «читается» история храма и история Митковых.

Храмостроитель Митков был профессиональным архитектором. Он и построил основное здание в стиле «запоздалого барокко» с некоторыми деталями, восходящими к Петровскому времени. Часть паперти переработана в стиле классицизма – уже при Фотии Михайловиче. Часть северного придела и колокольня построены, вероятно, в 20-е годы XIX века. Причем, основание колокольни более старое, чем все остальное его сооружение. Возможно, колокольню перестраивал Николай Митков. Описание нашего храма изобилует архитектурной терминологией, сложной для восприятия читателя. Разбор конструктивный и строгий: о нарушении принятых

норм, о, казалось бы, невозможных смешениях стилей Петровского, Елизаветинского, Екатерининского времен, и даже некоторых архитектурных признаков XVII века. Толпыгин пишет, что автор проекта храма сумел объединить все перечисленные архитектурные стили и создать эффект и особую гармонию цельности всего комплекса. Под комплексом Покровского храма московский архитектор имел в виду его составные части:

1. Главный храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы;
2. Северный придел во имя Архистратига Михаила Архангела;
3. Трехъярусная колокольня;
4. Крытая паперть – притвор, соединяющий оба придела.

Завершая анализ храма, архитектор В.В. Толпыгин делает вывод:

«В целом, сложный объем храма вместе со старым кладбищем образует живописное завершение высокого холма, являясь выразительной доминантой старой части города – бывшего села».

Ну, а мы, современные жители города Кольчугино, должны поклониться умению предков создавать такую лепоту, которая радует нас уже более 220 лет.

Н.А. Дубровина,
2015 г.

Список использованных источников:

ГАВО, ф. 14, оп. 1, оп. 6
ГАВО, ф. 15, оп. 1,оп. 2, оп. 5,оп.11, оп.16
ГАВО, ф. 92, оп.1
ГАВО, ф. 40, оп. 1
ГАВО, ф. 103, оп.1,оп.3
ГАВО, ф. 106, оп.4
ГАВО, ф. 180, оп. 3, оп. 7
ГАВО, ф. 243, оп.2 , оп.3
ГАВО, ф. 244, оп. 1
ГАВО, ф. 301, оп.5
ГАВО, ф. 556, оп.107, оп.1
ГАВО, ф. 560, оп. 1
ГАВО, ф. 590, оп.1
ГАВО, ф. 662, оп. 1
ГАВО, ф. 800, оп.1
Труды ВУАК

Бабкин В. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г./ В. Бабкин. – М., 1962.

Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в 1 пол. XVIII в./ И.А. Булыгин. – М., 1977.

Бычкова М.Е. Родословные книги XVI–XVII вв./ М.Е. Бычкова. – М., 1983.

Веселовский С.Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1/ С.Б. Веселовский. – М.; Л., 1947.

Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного/ А.А. Зимин. – М., 1964.

Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. – Владимир, 1896.

Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 9–10/ Н.М. Карамзин. – М., 1994.

Нечкина М.В. Движение декабристов. Т. 1–2/ М.В. Нечкина. – М., 1982.

Русская мысль. – М., 1882.

Русский архив. – М., 1865.

Русский архив. – М., 1874.

Русский архив. – М., 1879.

Чиркова З.К. Кабинет-министр Артемий Волынский/ З.К. Чиркова. – М., 2003.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1890.

Юрьевская десятина жилых данных церквей и церковных оброчных земель. – Владимир, 1896.